

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. чет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 1 Сентября.

СОДЕРЖАНИЕ: Къ юбилею гр. Л. Н. Толсто-
го.—Новое общество.—О стилѣ въ драматиче-
скомъ искусствѣ. П. Немародова.—«Союзъ» орке-
стровыхъ музыкантовъ. М. Нестерова.—О «запас-
ныхъ хорахъ» при оперныхъ труппахъ. Н. Вою-
лобова.—Хроника театра и искусства.—Въ царствѣ
красокъ (продолженіе). Н. Брешко-Брешковскаго.—
За границей.—Провинц. лѣтопись.—Объявленія.

№ 36.

Рисунки: Новая пьеса Бьернсена «Laboremus». Переутомленные и больные инвалиды опер-
ной сцены.

Портреты: А. И. Южина, Э. А. Корша, г-жи
Романовской, гг. Яковлева, Свѣтлова и Сашина,
г-жъ де-Рези и Сильви.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“
(шестой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1902 г. по конецъ года — 7 р.

С.-Петербургъ, 1 Сентября 1902 г.

Совершенно исключительный по своему литера-
турному и общественному значенію юбилей пред-
ставляетъ исполнившееся въ послѣднихъ числахъ
августа пятидесятилѣтіе литературной дѣятельности
графа Льва Николаевича Толстого. Говорить объ
этомъ нужно или очень много, въ длинномъ рядѣ
страницъ перечисляя все прекрасное, чѣмъ награ-
дилъ человѣческую мысль и человѣческое чувство
Толстой, или, отказавшись отъ непосильной задачи,
ограничиться пожеланіемъ великому писателю, ко-
торого слава такъ обширна, а произведенія такъ
близки каждому, еще многихъ лѣтъ высокаго, бла-
городнаго, чистаго сердцемъ и мыслью, труда, на
радость людямъ.

Дирекціи многихъ театровъ и въ томъ числѣ ди-
рекція Императорскихъ, рѣшили почтить 50-лѣтіе
литературное дѣятельности Л. Н. Толстого возоб-
новленіемъ его пьесъ. Къ театру Л. Н. обратился
уже тогда, когда нравственные задачи пользы по-
лучили въ глазахъ писателя то значеніе, которое
раньше имѣла художественная красота. Вѣроятно
именно этимъ объясняется, почему драматическія
произведенія Л. Н. отличаются болѣе гениальными

частностями, нежели гениальною правдою цѣлаго. При
всемъ томъ, и „Власть тьмы“ и „Плоды Просвѣ-
щенія“ войдутъ навсегда въ репертуаръ, какъ обра-
зецъ высокаго мастерства, горячей любви къ народу
и самой широкой проповѣди гуманизма.

По инициативѣ артиста Александринскаго театра
Ю. М. Юрьева, возникаетъ очень интересное общество,
съ основаніями котораго знакомить слѣдующее письмо,
полученное нами отъ учредителя.

Несомнѣнно въ настоящее время назрѣла мысль о болѣе
серьезномъ отношеніи къ театру. Если значительная часть
такъ называемой публики и продолжаетъ, къ сожалѣнію,
смотрѣть на театръ какъ на простую забаву, то за то обра-
зовался значительный контингентъ лицъ, ставящихъ драмати-
ческую сцену на подобающее ей, въ ряду другихъ серьезныхъ
общественныхъ учрежденій, мѣсто.

Но надо признаться, что въ ряду другихъ причинъ, вызы-
вающихъ сравнительно медленный ростъ общественного со-
знанія въ вопросахъ сцены, стоитъ и отношеніе къ дѣлу
непосредственныхъ служителей драматическаго искусства. Ни
авторы, ни артисты не проникнуты сами вполне серьезнымъ
стремленіемъ поднять театръ на подобающую высоту.

Между тѣмъ, казалось бы, ни отъ кого другого нельзя
ждать такой помощи въ этомъ дѣлѣ, какую могутъ оказать
сами служители сцены, особенно при условіи, если бы имъ
оказали серьезное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ люди науки и
литературы, интересующіеся театромъ.

Вѣдь недостаточно, въ самомъ дѣлѣ, одной администра-
ции театра или разнаго рода литературно-театральныхъ коми-
тетовъ, вѣдающихъ свои спеціальныя задачи. Какъ авторы,
такъ и артисты нуждаются въ такомъ учрежденіи, которое
играло бы въ ихъ жизни роль подобную той, какую играютъ
въ жизни другихъ специалистовъ разнаго рода объединяющія
ихъ общества.

Каждая новая пьеса, каждый вопросъ сценическаго иску-
ства и техники вызываютъ сплошь и рядомъ массу вопросовъ,
недоумѣній и споровъ. При этомъ сужденія, развиваемыя въ
отдѣльных частныхъ разговорахъ и случайныхъ газетныхъ
замѣткахъ, носятъ по необходимости поверхностный, а часто
и легкомысленный характеръ, совершенно лишая какъ авто-
ровъ, такъ и артистовъ возможности получать изъ этого

источника какія-либо серьезныя указанія, могущія служить развитію и упроченію ихъ дарованій. Между тѣмъ, какъ часто передъ постановкой новой пьесы необходимо было бы не только режиссеру, но и авторамъ и артистамъ выслушать свободное, а не официальное административное, указаніе и совѣтъ отъ лицъ, понимающихъ театральное дѣло, научно и литературно образованныхъ.

Далѣе, однимъ изъ печальныхъ условий современнаго театрального быта является отсутствіе серьезной театральной критики и серьезнаго обсуждения въ прессѣ вопросовъ, связанныхъ съ сценическимъ искусствомъ. Далеко позади остались тѣ времена, когда Бѣлинскій и Добролюбовъ воспитывали русское общественное самосознаніе и развивали эстетическіе взгляды общества въ своихъ безсмертныхъ статьяхъ о лучшихъ нашихъ драматическихъ произведеніяхъ и игрѣ современныхъ имъ артистовъ.

Въ настоящее время, несмотря на еще болѣе важное значеніе театра въ общественной жизни, пріобрѣтенное имъ уже по тому одному, что теперь неизмѣримо большая часть народа пользуется театромъ, и несмотря на явно выражаемый интересъ публики къ сценѣ и на то, что театръ становится все болѣе и болѣе народнымъ учрежденіемъ, театральный отдѣлъ въ огромномъ большинствѣ журналовъ и газетъ вѣдается людьми, далеко не призванными трактовать относящіеся сюда вопросы. И это въ лучшемъ случаѣ, потому что весьма часто къ невѣжеству и непониманію присоединяются и явное неуваженіе къ сценѣ и ея дѣятелямъ, завѣдомо пристрастное, а иногда и явно продажное отношеніе къ дѣлу.

Между тѣмъ, несомнѣнно, что значительное большинство публики нуждается въ развитіи вкуса и пониманія, само сознаетъ эту нужду и ищетъ разрѣшенія возникающихъ вопросовъ на газетныхъ столбцахъ. При небрежномъ же отношеніи большинства редакцій къ серьезной постановкѣ театрального отдѣла въ ихъ изданіяхъ, публику сплошь и рядомъ поучаютъ или, вѣрнѣе, развращаютъ мелкие репортеры, а серьезные журналисты игнорируютъ этотъ отдѣлъ.

Съ этимъ зломъ, конечно, можно было бы бороться возбудженіемъ въ редакціяхъ большаго интереса къ театру и призывомъ къ борьбѣ съ развращеніемъ публики лицъ, любящихъ искусство и могущихъ серьезнымъ печатнымъ словомъ воздѣйствовать на развитіе публики. Но по весьма многимъ условіямъ эта задача является въ настоящее время непосильной.

Такъ стоитъ вопросъ о театральной критикѣ для публики. Но и сами артисты и другіе служители сцены (режиссеры, декораторы и т. д.), а также и драматическіе авторы, нуждаются въ серьезномъ критическомъ отношеніи къ ихъ труду. Они весьма цѣнили бы слово знающаго, безпристрастнаго критика или специалиста по театральнымъ вопросамъ. Но гдѣ-же могутъ найти они при настоящихъ условіяхъ часто весьма нужный разумный и благожелательный совѣтъ? Намъ кажется, что и отвѣчать на этотъ вопросъ является излишнимъ.

Попытаемся-же изыскать пути. Однимъ изъ могущихъ средствъ въ жизненныхъ затрудненіяхъ является всякаго рода самопомощь. Попробуемъ же мы всѣ, заинтересованные въ преуспѣяніи сцены, прибѣгнуть къ этому же рычагу.

Опытъ ученыхъ, художественныхъ и музыкальныхъ обществъ показалъ, какую важную роль могутъ играть они въ развитіи науки и искусства. Почему-же намъ, работникамъ сцены, не объединиться на тѣхъ-же началахъ самопомощи въ нужномъ намъ дѣлѣ?

Кружокъ, а со временемъ, при удачѣ начинанія, и цѣлое общество, состоящее изъ серьезно относящихся къ своему дѣлу артистовъ, драматическихъ писателей, серьезныхъ театральныхъ критиковъ, руководителей сцены, антрепренеровъ, декораторовъ и другихъ техникумовъ сцены, могущее притомъ охотно принять въ свою среду и серьезныхъ любителей сценическаго искусства, кто бы они ни были, безъ сомнѣнія, является необходимымъ, жизненно-нужнымъ учрежденіемъ.

Представимъ себѣ на одну минуту собраніе подобнаго кружка, гдѣ и авторъ, только что поставившій свою пьесу, и артистъ, игравшій въ ней, и режиссеръ, поставившій ее, и декораторъ, работавшій для нея, и любитель театра, прослушавшій ее, слышатъ каждый разумное, спокойное и благожелательное сужденіе о сдѣланномъ и видѣнномъ имъ! Какая получилась бы великолѣпная школа сценическаго знанія и опыта съ непосредственнымъ, такъ сказать, практическими демонстраціями!—Какое сравненіе могло бы быть между сужденіями этой своего рода сценической академіи и теперешнимъ газетнымъ невѣжествомъ и пустовонствомъ!

При публичности же собраній этого кружка и гласности отчетовъ о докладахъ и дебатахъ въ немъ, само общество пріобрѣло бы руководителя въ вопросахъ драматическаго искусства.

Если присоединить сюда и то соображеніе, что артисты и драматическіе авторы въ настоящее время, признаваясь откровенно, крайне разобщенные между собою, могли-бы въ этомъ же кружкѣ найти почву и средство для объединенія и поднятія въ собственной средѣ взглядовъ и вкусовъ; что, затѣмъ имъ не предстояло-бы печальной, но, къ сожалѣнію иногда неизбежной надобности считаться съ равными подчасъ весьма

могущественными театральными зоилами, такъ какъ ихъ работа могла бы оцѣниваться людьми иного рода и въ иныхъ условіяхъ, и объ оцѣнкѣ этой была бы освѣдомлена публика, нынѣ столь подверженная гипнозу газетнаго, иногда самаго легкомысленнаго, сужденія, то польза и удовольствіе отъ существованія задуманнаго нами кружка съ этой стороны явились бы несомнѣнными.

Если Вы, Милостивый Государь, сочувствуете возбужденной въ настоящихъ строкахъ мысли, то не откажите въ любезности сообщить о согласіи Вашемъ присоединиться къ учреждаемому кружку.

По собраніи мнѣній заинтересованныхъ лицъ, Вы будете своевременно увѣдомлены о мѣстѣ и времени общаго собранія учредителей, въ которомъ крайне желательно было-бы выслушать и Ваше компетентное сужденіе какъ по принципиальнымъ вопросамъ, здѣсь намѣченнымъ, такъ и по детальной разработкѣ вопроса о практическомъ осуществленіи настоящаго проекта, а именно: объ избраніи коммисіи для составленія устава, мѣстѣ и времени ея занятій, денежныхъ средствъ и т. д.

Прим. и пр. Артистъ Императорскихъ театровъ

Юрій Мик. Юрьевъ.

Въ ближайшемъ № мы обратимся къ проекту задуманнаго общества. Пока же спѣшимъ выразить наше полное и горячее сочувствіе счастливой идеѣ г. Юрьева. Надежды, возлагаемыя инициаторомъ на проектируемое общество, мы нисколько не считаемъ преувеличенными.

Въ воскресенье, 25 августа, и среду 28 происходили въ канцеляріи Совѣта Театральнаго Общества совѣщанія учредителей Союза драматическихъ писателей, на которыхъ разсматривался проектъ устава, уже совершенно изготавленный В. В. Билибиннымъ. Полное наименованіе новаго Общества—„Союзъ русскихъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей“. Терминъ „музыкальный писатель“—новый, и едва ли особенно удачный. Музыкальнымъ писателемъ является и тотъ, кто пишетъ о музыкѣ, что не соответствуетъ понятію „композиторъ“. Союзъ ставитъ весьма обширныя цѣли, какъ по охраненію правъ своихъ членовъ, такъ и по развитію литературныхъ и взаимно-вспомогательныхъ задачъ. Правленіе состоитъ изъ 6 членовъ, секретари, казначей и товарища предсѣдателя, предсѣдательство же принадлежитъ вице-президенту Театральнаго Общества. Всѣ члены Общества пользуются правомъ голоса, если кака-либо пьеса ихъ была поставлена на постоянной сценѣ. Иногородные члены могутъ давать довѣренности петербургскимъ, но не болѣе одной. Авторы вновь написанныхъ пьесъ имѣютъ право входить въ самостоятельное соглашеніе съ театрами не только въ Петербургѣ и Москвѣ, но и въ „крупныхъ центрахъ“, опредѣленіе которыхъ представляется правленію. Это—существенное расширеніе авторскаго права, благодаря которому можетъ увеличиться авторскій гонораръ въ крупныхъ городахъ. Внесена также поправка, въ силу которой новыя пьесы, непечатанные или литографированные, не могутъ пигдѣ идти безъ разрѣшенія автора. Относительно передачи авторскихъ правъ установлено новое правило, по которому такая передача другому лицу—не члену Союза воспрещается. При Союзѣ устанавливается союзъ чести. Далѣе въ уставѣ внесено правило, что члены пользуются авансами. Въ уставѣ Общества драм. писателей сказано, что члены могутъ пользоваться, авансами, а это создавало „игру авансами“. Вотъ почему въ уставѣ Союза оговорено категорически право каждаго члена на авансъ. Уставъ направляется въ установленномъ порядкѣ на утвержденіе.

Мы еще вернемся къ уставу вновь возникающаго союза.

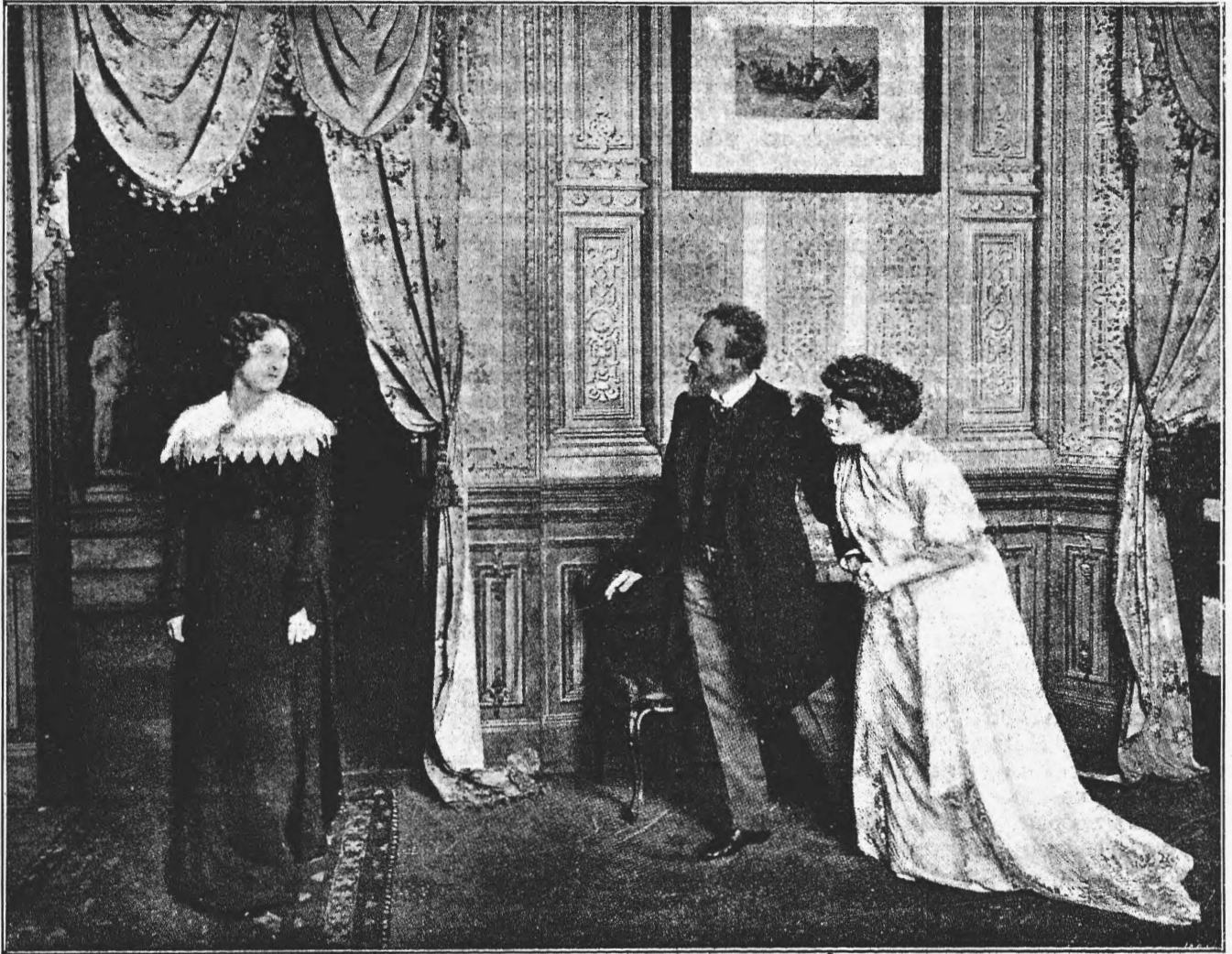
По случаю болѣзни А. С. Суворина присужденіе премій за пьесы, присланныя на конкурсъ, отлагается до конца сентября.

Возникаетъ еще одно общество—русскихъ музыкальныхъ писателей, основная цѣль котораго издавать произведенія русскихъ авторовъ за счетъ общества. Общество печатаетъ предлагаемыя ему сочиненія, удерживая въ свою пользу 75% до покрытія расходовъ и взимая потомъ послѣ того какъ расходы оплачены, 25% за коммисію, такъ что авторы получаютъ спервы въ свою пользу 25% и впоследствии 75%, сохраняя при этомъ навсегда права собственности на свои сочиненія. Учредителями новаго общества являются гг. Броневской и Запольскій, — имена неизвѣстныя въ музыкальномъ мірѣ.

О стилѣ въ драматическомъ искусствѣ.

Въ послѣдней книжкѣ журнала «Bühne und Welt», нѣмецкій актеръ Адольфъ-Виндсъ высказываетъ нѣсколько не лишенныхъ интереса мыслей о сценическомъ искусствѣ. Статья озаглавлена: «по поводу стиля въ драматическомъ искусствѣ» (Ueber den Stil in der Schauspielkunst), хотя въ ней гораздо больше разсужденій, вообще, о

раактера? Наконецъ, какъ бы тщательно ни репетировалась пьеса, между репетиціей и спектаклемъ всегда будетъ такая-же разница, какъ между маневрами и дѣйствительнымъ сраженіемъ. Только на спектаклѣ, передъ толпой зрителей, переживающихъ вмѣстѣ съ актеромъ его созданіе, оно получаетъ извѣстный смыслъ и значеніе, получаетъ окончательную окраску и возвышаетъ актера до степени художника-созидателя. Полное проникновеніе ролью и изображаемою личностью является обыкновенно только на самомъ спектаклѣ, въ моментъ дѣйствительнаго изображенія. Но тутъ всегда могутъ по-

Новая пьеса Бьернсена «Laboremus». Постановка «Deutsches Theatr» въ Берлинѣ.

См. заграничней.

творческой работѣ актеровъ, нежели о стилѣ въ частности. Сопоставляя дѣятельность литераторовъ, художниковъ и проч. съ дѣятельностью актеровъ, Виндсъ справедливо находитъ, что послѣдніе находятся въ гораздо худшихъ условіяхъ. Литераторъ выпускаетъ въ свѣтъ свое произведеніе только послѣ тщательной отдѣлки; художникъ не выпуститъ въ продажу картины, если его артистическое чутье подсказываетъ ему, что она еще не совсѣмъ отдѣлана и нуждается въ поправкахъ. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ актерами. Художникъ сцены самъ не видитъ своего созданія и даже почувствовавъ ошибку въ исполненіи, уже не въ состояніи сейчасъ же исправить ее. Можно, конечно, возразить, что для этого существуютъ репетиціи и тщательное изученіе ролей. Совершенно вѣрно. Но часто-ли дается актерамъ достаточное количество времени для изученія роли и изображаемаго ха-

явиться чисто случайныя причины, часто совершенно незначительныя сами по себѣ, но вполне достаточныя для того, чтобы хотя на мигъ, но испортить исполнителю роль. Не говоря уже о недомоганіи или неожиданномъ раздраженіи, — которыя, впрочемъ, актеръ съ хорошей школой всегда будетъ въ состояніи преодолѣть, — сколько найдется мелкихъ и непредвидѣнныхъ случайностей, могущихъ дѣйствовать на напряженное состояніе исполнителя. Холодность или невнимательность партнеровъ, шумъ за кулисами, случайный беспорядокъ въ костюмѣ и, наконецъ, поведеніе самой публики во время спектакля, — все это причины, совершенно достаточныя для того, чтобы выбить актера изъ настроенія. Виндсъ справедливо замѣчаетъ, что иногда приходится заводить близорукихъ актерамъ, которыхъ изъ-за этого физическаго недостатка, не отвлекаетъ поведеніе публики. Все настроеніе можетъ испортить

невнимательность зрителя, зѣвота, или неумѣстная усмѣшка. Между тѣмъ именно настроеніе необходимо актеру гораздо болѣе, чѣмъ иному художнику, такъ какъ ошибка уже не можетъ быть исправлена. Все это въ высшей степени должно дѣйствовать на нервы и отзываться на творческой дѣятельности актера. Бороться съ этими непредвидѣнными случайностями было-бы почти невозможно, еслибы кромѣ особеннаго присутствія духа,—которымъ необходимо обладать актеру,—онъ не приучалъ себя еще къ извѣстной дисциплинѣ.

Не надо забывать, что каждое созданіе художника сцены является только частью одного большого произведенія. Каждая роль, какъ бы талантливо она ни была разработана, сама по себѣ не представляетъ ничего, если въ ней не замѣчается извѣстнаго подчиненія цѣлому. Это умѣнье подчиняться общему тону исполненія и характеру произведенія Виндса и называется стилемъ драматическаго искусства. Стильность исполненія задача не легкая. Для успешной разработки художественнаго произведенія необходимо считаться съ тремя условіями: во-первыхъ, съ характеромъ лица, которое приходится изображать, во-вторыхъ, съ характеромъ самаго произведенія; и, наконецъ, въ-третьихъ, съ характеромъ писателя.

Послѣднее условіе, быть можетъ, самое важное. Всякому понятно, что играть, напримѣръ, Чехова нельзя такъ, какъ играется Островскій, причемъ хорошей результатъ получается только тогда, когда не только отдѣльный исполнитель, но и весь составъ участвующихъ, прониклись какъ духомъ самаго произведенія, такъ и характеромъ писателя.

Пути, по которымъ искусство актера идетъ къ намѣченной цѣли, давно извѣстны и указаны компетентными лицами, но Виндсъ требуетъ еще, чтобы каждый исполнитель старался развивать въ себѣ подчиненіе стилю. Талантъ развивается въ извѣстномъ направленіи, сообразно способностямъ и наклонностямъ (выборъ амплу), хотя возникаетъ опасность впасть въ односторонность и застыть въ своей сферѣ. Дѣйствительно выдающіеся актеры, во всѣ времена, были одновременно и комиками, и трагиками, но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что ко всѣмъ вообще актерамъ можно предъявлять такіе же требованія. Но что является необходимымъ условіемъ, это сознаніе того, что не только каждое произведеніе, но и каждый писатель, должны трактоваться въ зависимости отъ его своеобразности. Умѣнье охранять произведеніе отъ чуждыхъ или противорѣчивыхъ элементовъ и есть то, что слѣдуетъ понимать подъ стилемъ.

Какимъ же образомъ это достигается? Главнымъ образомъ чрезъ всестороннее изученіе слога, являющагося особенностью писателя, а также и эпохи, въ которой разыгрывается пьеса, костюмовъ и, разумѣется, характера дѣйствующихъ лицъ. Чувства и страсти во всѣ времена были одни и тѣ-же, но въ разныя времена, благодаря привычкамъ и обычаямъ, выражались иначе. Очевидно, что герои шекспировскихъ трагедій, не считавшіе нужнымъ вдвигать свои чувства въ какія-либо рамки и переходившіе, не задумываясь, отъ словъ къ дѣлу, должны трактоваться иначе, чѣмъ современные люди, всѣ поступки которыхъ ограждены не только сѣтью правовой и моральной регламентаціи, но и рефлексами личной совѣсти. И какъ у римлянина, привыкшаго носить тогу, должны были выработаться иныя манеры и движенія, нежели у испанскаго гранда, такъ и психологическія движенія иныя у разныхъ людей, разныхъ эпохъ и разныхъ авторовъ.

Ничто, быть можетъ, такъ не мѣшаетъ стиль-

ности исполненія, какъ укоренившіяся традиціи—«каноны постановокъ», нерѣдко заключающіе въ себѣ грубѣйшія ошибки. Это часто непреодолимая трудность при постановкахъ пьесъ, и всѣ усилія режиссера сообщить постановкѣ извѣстный тонъ не приводятъ къ нужнымъ результатамъ. Вотъ почему легче достигнуть стройности исполненія, а главное, его стилистичности при постановкѣ новыхъ пьесъ. Да и талантъ актера гораздо болѣе развивается на наблюденіяхъ дѣйствительной жизни, нежели на теоретическихъ указаніяхъ, хотя, все-таки, эти послѣднія такъ-же необходимы, какъ руль при управленіи судномъ, ансамбль-же, по мѣткому замѣчанію Виндса, уподобляется вѣтру, надувающему паруса. Вліяніе, которое, въ этомъ смыслѣ, можетъ оказывать на своихъ собратьевъ дисциплинированная, художественная корпорація такъ же значительно, какъ извѣстный тонъ, выработанный въ обществѣ. Кто вращается въ обществѣ, тотъ либо подчиниться ему, или вынужденъ изъ него удалиться.

Все, что относится къ каждому исполнителю въ отдѣльности, имѣетъ значеніе и для общаго ансамбля. Изучая роль, актеръ имѣетъ на слуху тонъ каждаго изъ своихъ партнеровъ (который долженъ быть ему хорошо извѣстенъ) и невольно поддѣлывается подъ него, заставляя всѣ голоса какъ бы органически срастаться. Въ частности, какъ и въ цѣломъ, слѣдуетъ всѣ силы, которыми располагаешь, держать въ постоянномъ движеніи, что въ достаточной степени можетъ предохранить отъ манерности или одеревенѣлости; артистическое тѣсто надлежитъ постоянно мѣсить такимъ образомъ, чтобы оно не твердѣло и всегда оставалось рыхлымъ. Упорнымъ трудомъ легко какъ добиться стиля, такъ и выработать въ себѣ то, что въ общежитіи принято называть екусомъ.

П. Немвродовъ.

„Союзъ“ оркестровыхъ музыкантовъ.

Въ музыкальномъ мірѣ ожидается учрежденіе грандіознаго „треста“ „Союза оркестровыхъ музыкантовъ всей Россіи“. Какъ гласитъ проектъ устава, Союзъ основывается на началахъ самоуправленія и взаимопомощи и имѣетъ цѣлью объединеніе оркестровыхъ музыкантовъ на почвѣ ихъ профессиональныхъ интересовъ. Идея объединенія оркестровыхъ исполнителей возникла 10 лѣтъ назадъ. Если не ошибаемся, первый заговорилъ о пей извѣстный музыкальный критикъ М. М. Ивановъ. Осуществленіе этой благой идеи, однако, затормозилось. Въ настоящее время за дѣло взялось Театральное Общество, причемъ безспорная заслуга принадлежитъ А. Л. Горблову, съ необыкновенною энергіею приступившему къ дѣлу и въ короткое время собравшему до 600 подписей, пожелавшихъ основать союзъ. Избранная учредителями коммисія, менѣе, чѣмъ въ мѣсяцъ, выработала уставъ. Ни одно, кажется, общество при своемъ основаніи не имѣло такого состава.

Полное наименованіе новаго общества слѣдующее:

„Союзъ оркестровыхъ музыкантовъ членовъ Русскаго Театральнаго Общества Состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ“.

Первый параграфъ этого устава выясняетъ цѣли Союза.

Русское Театральное Общество, на основаніи § 2, п. «а», своего устава, учреждаетъ для своихъ членовъ оркестровыхъ музыкантовъ Союзъ, основываемый съ цѣлью объединенія ихъ на почвѣ профессиональныхъ интересовъ, упорядоченія условій ихъ труда, регулированія ихъ взаимныхъ отношеній

какъ профессиональныхъ такъ и личныхъ, охраненія ихъ нравственнаго быта, улучшенія ихъ общественнаго положенія. подѣла матеріальнаго ихъ благосостоянія и для оказанія всякаго рода поддержки какъ членамъ союза, такъ и ихъ семьямъ.

Функции Союза, такимъ образомъ, весьма многообразны. Далѣе въ уставѣ эти функции выясняются подробнѣе. Между прочимъ, Союзъ имѣетъ право устраивать для своихъ членовъ кассы; пенсіонныя, страхованія, сберегательныя, ссудныя, похоронныя, пособія вдовамъ и сиротамъ; Союзъ можетъ строить пріюты для престарѣлыхъ, хронически-больныхъ и дѣтей, можетъ выдавать своимъ членамъ ссуды и одновременно пособія на организацію и веденіе оркестровыхъ предприятий, а также на удовлетвореніе, личныхъ нуждъ самихъ членовъ Союза и ихъ семействъ.

Особымъ пунктомъ Союзу разрѣшается имѣть свой судъ, рѣшенія котораго представляются черезъ Совѣтъ Театральнаго Общества въ правительственные суды; такія рѣшенія принимаются правительственными судами къ своему разсмотрѣнію въ качествѣ экспертизы. Непременнымъ условіемъ вступленія въ союзъ въ качествѣ полноправнаго его члена является, согласно уставу:

приверженность даннаго лица къ оркестровой профессіи, опредѣляемая непрерывной дѣятельностью на этомъ поприщѣ въ теченіи не менѣе 3-хъ лѣтъ (3-хъ зимнихъ сезоновъ) непосредственно передъ вступленіемъ въ союзъ.

Члены Русскаго Театральнаго Общества, бывшіе прежде профессиональными оркестровыми музыкантами и затѣмъ или окончательно покинувшіе эту профессію, или посвящающіе ей только свои досуги, не имѣютъ права быть членами Союза.

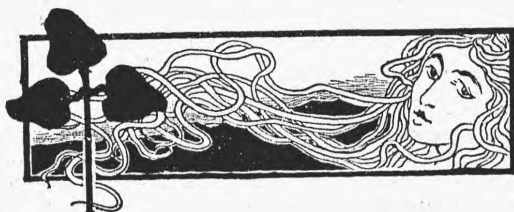
Этотъ параграфъ надо полагать, не относится къ лицамъ, покинувшимъ свою профессію по болѣзни или же вслѣдствіе увѣчья. Въ уставѣ, однако, этой оговорки нѣтъ, что можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ. Далѣе въ уставѣ читаемъ, что члены Союза за вполне безупречную оркестровую дѣятельность получаютъ послѣ 10 лѣтъ пребыванія въ Союзѣ, званіе личнаго почетнаго гражданина, послѣ 20 лѣтъ, званіе потомственнаго почетнаго гражданина; за 25 лѣтъ пребыванія въ Союзѣ члены получаютъ особый нагрудный знакъ съ надписью „за оркестровыя заслуги“. Параграфъ введенъ съ цѣлью дать нравственное удовлетвореніе оркестровымъ труженикамъ и имѣетъ особое существенное значеніе при сохранившемся еще въ нашемъ законодательствѣ дѣленіи на податное и неподатное сословіе.

Матеріальныя средства Союза составляютъ изъ капитала, отчисляемаго союзу Театральнымъ Обществомъ. Затѣмъ слѣдуютъ членскіе взносы, поступленія отъ спектаклей, концертовъ, публичныхъ чтеній, баловъ и т. п. Изъ всѣхъ денежныхъ поступленій 10% отчисляются въ запасный капиталъ, назначаемый для временныхъ позаймствованій въ случаѣ недостаточности общихъ средствъ для покрытія неотложныхъ расходовъ.

Наблюденіе за ходомъ дѣлъ Союза и руководство его дѣятельностью, согласно уставу, принадлежитъ органамъ управленія Театральнаго Общества. Непосредственное же завѣдываніе дѣлами Союза принадлежитъ центральному управленію Союза, мѣстнымъ управленіямъ союза, ревизионной комисіи, суду комисій. Всѣ эти органы подчинены общимъ собраніямъ членовъ, назначаемымъ ежегодно великимъ постомъ въ Петербургѣ.

Таковы въ общихъ чертахъ наиболѣе крупныя положенія устава нарождающагося общества. Припоминая случай, на который мнѣ пришлось натолкнуться въ одномъ изъ провинціальныхъ городовъ. Больной, старикъ умиралъ въ грязномъ углу, идѣ его пріютили изъ состраданія. Передъ смертью онъ въ безсвязныхъ словахъ бормоталъ о томъ, какъ ему приходилось въ оперномъ оркестрѣ играть первую скрипку, и въ сольныхъ мѣстахъ срывать аплодисменты блестящей залы... И такъ далеко была эта блестящая картина артистическаго упоенія отъ срада нищеты, въ которой умиралъ старикъ, что слова его казались горькимъ бредомъ... Но это была правда — суровая, беспощадная правда...

М. Нестеровъ.

О „запасныхъ хорахъ“ при оперныхъ труппахъ.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, весьма трудно найти опытныхъ и репертуарныхъ хористовъ и хористокъ для оперъ въ провинціальныхъ театрахъ; кромѣ того, складъ хора возросъ до непосильныхъ размѣровъ не только для небольшого дѣла, но даже и для крупныхъ амплепризъ. Подобное положеніе дѣла является громаднымъ тормазомъ въ развитіи опернаго дѣла: безъ репертуарнаго хора далеко не двинешься съ репертуаромъ. Одинъ неходъ изъ этого — нужно создавать хоры! Но какъ? Въ бытность мою въ Бюро завѣдующимъ музыкальнымъ отдѣломъ я подалъ въ Совѣтъ Р. Т. О. докладную записку объ организаціи при Московскомъ Бюро „курсовъ для подготовленія оперныхъ хористовъ и хористокъ“. Сущность докладной записки сводилась къ слѣдующему: при Бюро долженъ состоять *опытный* хормейстеръ (расходъ исчисленъ въ 1000 р. въ годъ), который бесплатно занимается съ курсистами. Москва — центръ пѣвчаго народа и желающихъ изучать оперный репертуаръ нашлось-бы много. По мѣрѣ того, какъ курсисты приобретаютъ постепенно репертуаръ, Бюро немедленно доставляло-бы имъ ангажементы, въ которыхъ никогда не будетъ недостатка, — такъ велико требованіе на хоръ. Къ сожалѣнію, на эту докладную записку не послѣдовало резолюціи. Не спорю, — быть можетъ въ настоящее время у Р. Т. О. нѣтъ на это средствъ.

Перейдя снова на службу въ провинцію, мнѣ самому на опытѣ пришлось переносить неудобства, связанные съ недостаткомъ хора, почему я въ прошломъ году, въ видѣ опыта, организовалъ въ Казани „запасной хоръ“. Правда заниматься съ нимъ начали только къ мѣсяцу до начала сезона, но результаты были уже удовлетворительные и въ массовыхъ ансамбляхъ оперъ „запасной хоръ“ приносилъ свою пользу. Въ этомъ году мы тоже продолжаемъ работать съ запаснымъ хоромъ. Конечно, я долженъ сознаться, что начинать заниматься за мѣсяцъ до начала сезона съ новичками — слишкомъ мало. Нужно приступить къ работѣ минимумъ мѣсяца за два, за три, тогда можно достигнуть хорошихъ результатовъ. Весь подготовительный расходъ для каждой амплепризы за три мѣсяца составитъ триста руб. жалованья хормейстеру. А сколько приходится переплачивать на хоръ? Вотъ почему я стою за организацію „запасныхъ хоровъ“ и рекомендую ее всѣмъ амплепризамъ. Надъ этимъ стоитъ работать: вѣдь оркестръ и хоръ самые важные факторы для солиднаго опернаго дѣла. Пора поставить себѣ цѣлью дѣйствительно солидную организацію оперъ въ провинціи, пора, наконецъ, понять, что четыре хорошихъ артиста въ труппѣ, безъ хорошаго оркестра и хора, еще не составляютъ оперной труппы.

Шик. Боголюбовъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Правила нормальнаго контракта совершенно изготовлены. Произведены нѣкоторые редакціонныя измѣненія и поправки. Театральнымъ Обществомъ заказано 10,000 такихъ договоровъ. Форма ихъ — книжка in octavo въ синевато-голубой обложкѣ. На обложкѣ значится только одно слово „Договоръ“, затѣмъ слѣдуютъ сграницы договора, отпечатанныя крупнымъ курсивомъ и далѣе правила. Въ книжкѣ 32 страницы. Цѣна экземпляра 10 к. Такимъ образомъ каждый ангажементъ, кромѣ обычныхъ комиссіонныхъ, принесетъ Театральному Обществу 20 коп. Эти деньги поступятъ въ эмеритальный капиталъ русскихъ сценическихъ дѣятелей.

* * *

27-го ноября будетъ устроенъ въ Михайловскомъ манежѣ концертъ, сборъ съ котораго пойдетъ на устройство памятника Глинкѣ. Въ концертѣ участвуетъ хоръ въ 600 человекъ и оркестръ въ 300 ч. Исполнены будутъ: „Фантастическая“ симфонія Бердіоза и финалы изъ оперъ: „Жизнь за Царя“ „Русланъ и Людмила“; причемъ финалы будутъ исполнены полностью, безъ тѣхъ купюръ, съ которыми издаются партитуры указанныхъ оперъ. Партіи розданы уже для разучиванія.

* * *

Дирекція Императорскихъ театровъ сдѣлала прибавки жалованья съ 1 сентября сего года нижепоименованнымъ артистамъ и артисткамъ, которые теперь будутъ получать: г. Юрьевъ—4200 р.; г. Ге—4000 р.; Ходотовъ—2400; Новинскій—2400; Озаровскій—1800; Невѣровъ—1000; Дюжикова 2-я—1800; Пушкарева (Котляревская)—900; Мусина—900; Налханова—900; и принятая съ курсовъ г-жа Али-Гамза 600 р.

* *

Постановка «Ипполита» доставляетъ слишкомъ много хлопотъ монтировочному отдѣленію Императорскихъ театровъ. Художникомъ Бакстомъ даны такіе сложные рисунки париковъ, что исполнить ихъ изъ волосъ отказались всѣ парикмахеры дирекціи. Г. Бакстъ нарисовалъ прически такъ, какъ изображены волосы на древнихъ египетскихъ скульптурахъ т. е. пѣлыми пластинами. Изготавливаютъ поэтому парики Ж. Педдеръ и П. И. Афанасьевъ изъ шелка сыпца. Цѣна париковъ почтенная: женскіе будутъ стоить 1,200 руб. а

А. И. Южинъ въ 1882 г.

(Къ 20-лѣтію службы въ Маломъ театрѣ).

мужскіе около 600 р. Итого 1800 р. на одни парики. Интересно знать, будетъ ли стоить игра париковъ?

* *

Историкъ Кіевскаго театра Н. И. Николаевъ пожертвовалъ въ бібліотеку убѣжища при Р. Т. О. свои сочиненія, «Драматическій театръ въ г. Кіевѣ» историческій очеркъ (1803—1893 г.г.) и «Первый Всероссийскій съездъ сценическихъ дѣятелей и его критикъ».

* *

Въ комисіонномъ отдѣлѣ при канцеляріи Совѣта Р. Т. О. за послѣднее время составлялись труппы П. П. Гайдебурову для г. Новгорода, А. М. Завадскому для г. Могилева-губернскаго и г. Кручинину для поѣздки въ теченіе зимняго сезона съ В. Ф. Коммисаржевской. Для установавленія единообразія, а также для того, чтобы одно лицо не могло быть законтрактовано одновременно въ Москвѣ и Петербургѣ въ два разныхъ мѣста, подписанные сторонами контракты скрѣпляются московскимъ Бюро, до чего сдѣлка считается оконченной.

* *

Въ московскомъ Бюро Т. О. въ настоящее время формируются драматическія труппы для Нижняго-Новгорода (антреприза г. Линтварева), Самары, Томска (антр. г. Корсакова) и Уральска (антр. г. Викторова). Въ агентствѣ г-жи Разсохиной почти закончены формированіемъ труппы для Красноярска и Житомира.

* *

Съ наступающаго сезона въ московскихъ кафешантанахъ, по слухамъ, по распоряженію администраціи, будетъ возвышена входная плата до рубля. Кромѣ того, во всѣхъ заведеніяхъ этого рода ночная торговля, по слухамъ, будетъ

ограничена, и въ 2 часа всѣ «заведенія» этого типа будутъ неукоснительно закрываться.

* *

Въ Совѣтѣ Театральнаго Общества на дняхъ состоялось третейское разбирательство между гг. Карскимъ и Долинскимъ изъ-за недоразумѣнія по передачѣ вторымъ первому театра.

* *

Парижскій корреспондентъ «Рус. Слова» сообщаетъ о проектѣ синдиката драматическихъ артистовъ, который ставитъ своей задачей улучшить вознагражденіе за трудъ, поднять моральное достоинство членовъ корпораціи, добиться нѣкоторыхъ реформъ въ театральномъ жизни. Попутно корреспондентъ передаетъ такіе свѣдѣнія объ окладахъ французскихъ артистовъ:

Тотчасъ же за окладами отъ 3,000 до 15,000 франковъ въ мѣсяцъ, начинаются оклады отъ 100 до 500 франковъ въ мѣсяцъ, отъ 37 руб. 50 к. до 180 р.

Скончавшаяся на дняхъ Ванда де-Вонча была «пансіонеркой» національнаго театра. Эта уже знаменитая артистка получала 300 франковъ въ мѣсяцъ. Мудрено ли, что она оставила полмилліона долга своимъ поставщикамъ?

Очень мудрено, скажемъ мы отъ себя,—получая 300 фр. въ мѣсяцъ надѣлать долговъ въ полмилліона... Примѣръ, пожалуй, не очень трогательный...

* *

Къ открытію сезона.

— Первый выходъ г. Шувалова состоится въ «Ивановѣ», а г. Каширина въ «Цвѣтѣ жизни».

— Спектакли въ театрѣ Литературно-Художественнаго общества (Малый театръ) предполагается начать не позже субботы, 28-го сентября. Для начала пойдетъ пьеса А. Н. Островскаго «Горячее сердце».

— «Новый театръ» открывается «Властью тьмы» 15 сентября. Въ труппу приглашены новые артисты: г-жи Велизарій, Станилевичъ, Ливанская, Натанская, Сеславина, гг. Бредовъ, Федотовъ, Звѣревъ и Соколовъ.

— Василеостровскій театръ открывается также 15 сентября. Для открытія идетъ «Зимняя сказка». Затѣмъ будутъ поставлены: «Польскій еврей», «Мюзотта», «Золотая Ева», «Анна-де-Кервилеръ», «Волки и овцы», новѣйшая пьеса Бріе—«Подруга», «Коварство и любовь», «Уриэль Акоста», «Горе отъ ума», новѣйшая пьеса Метерлинка «Монна Ванна» и друг. 20-го августа начались репетиціи. Труппа сформирована. Въ составъ ея входятъ: г-жи Алтайская, Безродная, Бушуева, Ведринская, Долоцкая, Зорина, Казина, Краснокутская, Несвѣчина, Орлова, Лысогорская, Маръ, Раденская, Раменская, Соханская, Южина; гг. Алашевскій, Бережной, Дагмаровъ, Зобинъ, Лачиновъ, Лановъ, Мартовъ, Неволитъ, Пановъ, Трофимовъ, Украинцевъ, Урванцевъ, Чубинскій и др. Въ составъ режиссерскаго управленія входятъ: главный режиссеръ и завѣдующій репертуаръ Н. А. Поповъ, завѣдующій труппой С. Л. Рафаловичъ, режиссеръ В. В. Трофимовъ, завѣдующій художественной частью г. Пановъ, помощники режиссера—гг. Карповъ и Сергѣевъ.

— Опереточные спектакли въ Панаевскомъ театрѣ, по слухамъ, начнутся 15 сентября.

* *

Слухи и фанты.

— Въ труппу г. Гвиди въ Петербургѣ подписали контрактъ: г. Клементьевъ, Мутинъ и др. Десять спектаклей будетъ играть тамъ Л. В. Собиновъ.

— Закрытый театръ «Аркадія» на будущій зимній сезонъ снятъ бывшимъ артистомъ Маріинскаго театра г. Михайловымъ. Режиссеромъ открытой сцены приглашенъ г. Черновъ.

— Въ редакцію «Кіевской Газеты», на имя уполномоченнаго Театральнаго Общества А. Ф. Френкель, прислана Паскаловой сторублевая рента на образованіе стипендіи имени покойнаго Н. Н. Соловцова при убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей.

— «Ипполитъ» пойдетъ на сценѣ Александринскаго театра при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Ипполитъ—г. Юрьевъ, Тезей—г. Шуваловъ, Вѣстникъ—г. Ходотовъ, Эддра—г-жа Мищурина, Афродита—г-жа Лачинова, Артемида—г-жа Мусина, нянька—г-жа Дюжикова.

— М. И. Писареву сбавлено жалованье: вмѣсто 4 тысячъ онъ теперь будетъ получать 2,400 руб.

— По словамъ газетъ, въ «Новомъ театрѣ Неметти», который строится, залъ будетъ въ два яруса, на тысячу человѣкъ. Уборная артистовъ и фойе планированы очень удобно. Освѣщеніе вездѣ электрическое. Лѣтомъ около театра рѣшено разбить большой садъ. Г-жа Неметти намѣрена при театрѣ

организовать школу сценическаго искусства съ трескѣливымъ курсомъ, подъ руководствомъ здѣшнихъ и иностранныхъ преподавателей. Весьма отпадно, что г-жа Неметти, покинувшая театральное дѣло, снова берется за него. Постройкой театра завѣдуетъ архитекторъ г. Монтань.

* * *

30-го августа театръ Корша праздновалъ двадцатилѣтіе своего существованія. Театръ возникъ въ 1882 г., сейчасть же за изданіемъ закона, разрѣшающаго частныя театральныя предпріятія въ столицахъ.

Театръ помѣщался сначала въ домѣ Ланозова и бывшемъ Римскаго-Корсакова, что въ Газетномъ переулкѣ. По странному совпаденію, домъ этотъ сохранился со времени Грибоѣдова, который въ немъ часто бывалъ и въ которомъ наблюдалъ типы, изображенные имъ въ его безсмертной комедіи: Софья Павловна написана имъ съ дочери домовладѣльца, которая умерла

КЪ 20-ЛѢТІЮ ТЕАТРА КОРША.

Д. А. Коршъ, учредитель театра, и старѣйшіе артисты его труппы.

Г-жа Романовская.

С. А. Свѣтловъ.

весьма недавно въ глубокой старости на покой въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; Платонъ Михайловичъ списанъ цѣликомъ съ отца покойнаго Н. И. Огарева и т. д.—Внутренность арендованнаго дома была вся выгнута, зданіе обращено въ зрительную залу, корридоры и фойе, — сцена же была пристроена во дворѣ. Театръ строился по рисункамъ и планамъ архитектора М. Н. Чичагова. Впервые, не только въ Россіи, но и за границей театръ освѣщался исключительно однимъ электричествомъ.

А. М. Яковлевъ.

Театръ открылся 30-го августа 1882 года «Ревизоромъ» со слѣдующимъ составомъ труппы: г-жи Красовская, Мартынова, Боровадина, Глама-Мешперская, Свободина-Барышева, Очкина, Апаркова, Шабельская, Рютчи, Самойлова, Козловская, Лицъ-Новинская, Страусъ, Куратыгина; гг. Андреевъ-Бурлакъ, Писаревъ, Ивановъ-Козельскій, Далматовъ, Свободинъ, Максимовъ, Валентиновъ, Тарховъ, Рютчи, Варшавскій-Долинъ, Арскій, Шмитовъ, Протасовъ, Дротовъ, Красовскій, Волковъ-Семеновъ, Симскій. Во время весенняго сезона въ спектакляхъ принимали участіе г-жа Стрепетова и А. П. Ленскій. Платныхъ по-

сѣтителей пребывало въ театрѣ за первый сезонъ 124,650.

Слѣдующіе сезоны дѣла театра шли довольно успѣшно, и число посѣтителей держалось почти на одномъ уровнѣ; однако былъ моментъ, когда, казалось, дѣло погибло. Въ декабрѣ 1884 г. дѣло едва не стало, съ трудомъ дотянули до конца сезона и съ великаго поста 1885 г. театръ былъ переданъ дирекціи частной оперы подъ фирмою Н. С. Кроткова. Въ воскресенье 5 мая 1885 года близъ Оминскаго сада было заложено зданіе новаго каменнаго театра, а 30 августа взвился занавѣсъ въ новомъ театрѣ, снабженномъ новыми декорациями и обстановкой. Театръ построенъ былъ по плану архитектора М. Н. Чичагова, декорации исполнены художниками А. С. Яновымъ и К. Ф. Вальцемъ.

Не малое участіе въ возрожденіи театра приняли извѣстные московскіе меценаты, братья Бахрушины. Новый театръ открылся очень торжественно. Публика шумно привѣтствовала своихъ старыхъ знакомыхъ. Въ первый же сезонъ число посѣтителей значительно увеличилось до 147,500 и идетъ crescendo: сезонъ 1886—1887 года 172,570; 1887—88 года 208,350. Затѣмъ число посѣтителей сразу спускается: сезонъ 1888—89 года 157,430 ч., 1889—90 года 132,200 ч., 1890—91 года 134,450 ч., 1891—92 года 141,520 ч.

За первые десять лѣтъ антрепризой дано было русскихъ драматическихъ: вечернихъ — 1545, утреннихъ—438. Платной публики за тотъ же періодъ перебывало 1.452.790 человекъ.

За 20 же лѣтъ дано всего 4092 спектакля, т. е. по 205 спектаклей въ годъ (въ среднемъ).

* * *

С. А. Найденовъ пишетъ намъ, что содержаніе его новой пьесы „Жильцы“ (а не „Жители Европы“) передано совершенно невѣрно въ московскихъ газетахъ. Пьеса будетъ постав-

лена не въ театрѣ Корша, а въ московскомъ Художественномъ театрѣ, однако, не скоро, быть можетъ, не въ нынѣшнемъ сезонѣ, такъ какъ сначала пойдутъ двѣ пьесы М. Горькаго, „Мѣщане“ и „На днѣ“, и новал пьеса А. И. Чехова. Пьесу свою г. Найденовъ перерабатываетъ, и пока она еще далека отъ окончательной редакціи.

* * *

М. М. Бородай телеграфируетъ намъ изъ Кіева: „Не откажите заявить что театрѣ Кіевского народнаго дома будетъ открытъ перваго октября“.

* * *

На-дняхъ Совѣтомъ Театральнаго Общества была получена довольно курьезная телеграмма отъ небезызвѣстнаго опернаго импресарио г. Салтыкова: «Посылаю членскій взносъ 5 руб., прошу для поддержки дѣла 3000 р.». Г. Салтыкову былъ посланъ отвѣтъ, что Театральное Общество не располагаетъ такими средствами, и что во всякомъ случаѣ, для полученія пособій нужно состоять членомъ Общества болѣе продолжительное время.

* * *

Режиссеръ Новаго театра г. Ратовъ и художникъ К. В. Изенбергъ недавно постигли Ясную Поляну, съ цѣлю изученія типовъ мѣстныхъ крестьянъ и наброска эскизовъ для предстоящей постановки драмы Л. Н. Толстого „Власть тьмы“. Паломничество, уже использованное московскимъ Художественнымъ театромъ, но во всякомъ случаѣ, любопытное.

Мы послали въ домъ графа свои визитныя карточки,—разсказывалъ намъ г. Ратовъ.

Не прошло и получаса, какъ какая-то дѣвочка доложила намъ:

Конкурсъ парижской консерваторіи 1902 г.

Г-жа де-Рези.
(Премія за трагедію).

— Графъ васъ проситъ!

Графъ Л. Н. принялъ насъ въ очень маленькомъ и скромномъ кабинетѣ. Графъ нѣсколько сгорбилъ, но все же сравнительно бодръ и свѣжъ. Разговоръ скоро перешелъ на театр и литературу. Говоря о послѣдней и объ искусствѣ, вообще, графъ Л. Н., между прочимъ, высказалъ такой взглядъ:

— Въ наукѣ еще можетъ быть посредственность, но въ искусствѣ и литературѣ, тотъ, кто не забрался высоко, падаетъ въ пропасть...

На другой день мы были приглашены къ обѣду.

Графъ ѣстъ только овощи и особый хлѣбъ, кажется ячменный, который тщательно прикрываетъ салфеткой. И онъ, и графиня были къ намъ чрезвычайно любезны и угощали насъ наперерывъ.

Послѣ обѣда графъ выпилъ чашку кофе и сѣлъ съ К. В. Изенбергомъ за свою любимую игру въ шахматы.

Послѣдній, кстати, набросалъ тамъ же прекрасный портретъ гр. Л. Н. Толстого.

* * *

Кромѣ извѣстныхъ уже читателямъ новинокъ, намѣченныхъ къ постановкѣ на Александринской сценѣ, пойдетъ, повсѣмъ вѣроятіямъ, пьеса въ 3 дѣйствіяхъ г-жи Богдановой, подъ названіемъ «Разводъ Леонтьевыхъ». Первое представление «Побѣды» г. Трахтенберга состоится въ половинѣ октября.

* * *

Авторъ «Мамуси», «Жизни Илимова» и др. пьесъ В. С. Лихачевъ уведомилъ Совѣтъ Т. О., что желая участвовать въ образованіи капитала на степенію имени Гоголя при убѣжищѣ Общества, проситъ Совѣтъ отчислить 1% съ получаемого и раньше имъ полученнаго чрезъ Общество авторскаго гонорара впредъ до образованія капитала.

Кромѣ того чрезъ уполномоченнаго Совѣта въ г. Бугульмѣ П. Ф. Сарneckаго поступило въ тотъ же капиталъ 25 рублей, вырученные отъ спектакля, устроеннаго предсѣдателемъ комиссіи Народнаго Дома въ г. Бугульмѣ.

* * *

24 и 25 августа въ «Аркадіи» выступала г-жа Дальская. Съ ея участіемъ были поставлены «Нишіе духомъ» и «Василиса Мелентьева». Г-жа Дальская появляется передъ петербургской публикой впервые, почему приходится ей посвятить нѣсколько строкъ. Вышность у г-жи Дальской очень благо-

дарная, но этимъ и ограничиваются «данныя» артистки. Голосъ у артистки достаточный, но не гибкій, съ какимъ-то глухимъ горловымъ оттенкомъ, а потому и неблагоприятный для передачи тонкихъ нюансовъ. Обѣ роли—и Кондоровой, и особенно Василисы Мелентьевой—были проведены вяло, безъ всякаго увлеченія, какъ-то безразлично и равнодушно, словно дѣло совсѣмъ и не касалось г-жи Дальской. Г-жа Дальская, къ тому же, малоопытна, почему спадала съ тона.

Такъ какъ въ основѣ этого сценическаго явленія лежитъ очевидный «дилетантизмъ», то не было недостатковъ ни въ цвѣтахъ, ни въ апплодисментахъ.

«Василисой Мелентьевой» и закончился сезонъ въ «Аркадіи». Это былъ странный сезонъ. Сначала закрытый театръ пустовалъ, потомъ въ немъ водворились молороссы, игравшіе передъ пустыми стульями, и, наконецъ, спектакли сталъ давать г. Бѣляевъ, крайне небрежно обставлявшій спектакли. Театръ нерѣдко пустовалъ, однако г. Бѣляевъ, какъ говорить, все же остался въ хорошихъ барышахъ: выручали разныя quasi-гастролерши, довольно беззаботныя насчетъ искусства, но неизбѣжно связанныя съ рекламой. «Наконецъ» большого города...

Вл. Л.—ий.

* * *

Дирекція лондонскаго театра «Альгамбра» заказала переводъ передѣлки Н. О. Арбенина «Петербургскія Трущобы». Нельзя не согласиться, что пьеса эта весьма отвѣчаетъ общему духу лондонскихъ театровъ, обращающихъ особенное вниманіе на постановку и дорожащихъ мелодрамой.

* * *

Въ Берлинѣ состоялось представленіе «Мѣщанъ» Горькаго въ театрѣ Лессинга. Пьеса имѣла успѣхъ. Въ особенности понравилась фигура Перчихина. «Не настоящая драма, но цѣнный и въ высшей степени интересный этюдъ, большая бытовая картина»,—замѣчаетъ «Vossische Zeitung». Для нѣмецкой публики, не знающей Левитова, Рѣшетникова, Успенскаго, Помяловскаго, незамѣтны «перепѣвы» Горькаго въ его «Мѣщанахъ». Приводимъ, кстати, почти дословный отзывъ рецензента газеты «Berl. Tageblatt».

«Писатель знаетъ, что сказать». Это рѣдкое и потому вдвойнѣ прекрасное сознаніе стало сразу ясно послѣ первой уже сцены и не исчезло, несмотря на нѣкоторыя техническія погрѣшности и излишнія подробности, нѣсколько затемнившія сущность драмы. Максимъ Горькій—писатель—босякъ, какъ его мѣтко называетъ прекрасно понимающій его переводчикъ, Августъ Шольцъ, «Горькій» («der Bittere»), слава котораго, какъ разсказчика, быстро распространилась за предѣлы Россіи, имѣлъ успѣхъ, и какъ сценический писатель. Его звѣзда любитъ свободу, изъ-за которой сердце его истекаетъ кровью, вѣрять въ народъ и въ дремлюшія въ немъ силы, съ состраданіемъ относиться къ слабымъ, не сгибаетъ шеи передъ сильными. И всѣ эти струны его сердца звучатъ съ живѣйшей теплотой въ его «Мѣщанахъ».

«Въ Бреславлѣ, гдѣ я случайно нѣсколько дней назадъ увидѣлъ въ первый разъ эту пьесу, она не называлась «писсой», какъ на берлинской афишѣ, а «Сценами въ домѣ Безсѣмьнова». И въ самомъ дѣлѣ это было болѣе мѣткое опредѣленіе, потому что пьеса въ истинно-сценическомъ смыслѣ, стремящейся впередъ, законченной, закругленной и сродоточенной на одномъ—двухъ главныхъ лицахъ, ничего этого адѣсь не найдешь. Это только сцены, въ которыхъ ясно отражается внѣшняя борьба между старымъ и новымъ поколѣніями. Это сцены, и въ каждой изъ нихъ имѣется свой особый герой, причемъ всѣ герои страдаютъ, и не имѣя возможности приѣнны свои силы къ дѣлу, презираютъ міръ.

Что придаетъ этимъ сценамъ особенную цѣну—это тонкое поэтическое пониманіе русской жизни культурной и некультурной, великая человѣческая доброта, мужественная стойкость по отношенію къ цѣли, признанной имъ за идеалъ и долженствующей освободить народъ. Нельзя не упомянуть о томъ, что автору удалось изъ каждой отдѣльной фигуры создать живого представителя цѣлаго слоя общества. Здѣсь выведенъ церковный пѣвчій Тетеревъ, который произноситъ говорить будто въ Россіи больше цѣнятъ пьяницу, чѣмъ доблестнаго дѣятеля, потому что первый менѣе опасенъ. Это философъ въ сюртукѣ, съ дьявольскими островами, коварный, хотя и не такой, какимъ притворяется, ибо скрываетъ мягкость, которая еще долго не искоренится изъ его сердца».

* * *

Намъ присланы афиши спектаклей, устраиваемыхъ Е. Н. Крамской (Волькевичъ) въ посадѣ Колпино, при Ижорскихъ заводахъ. Что ни афиша—то курьезъ. Такъ, въ одной афишѣ публикуется, что 15 августа состоится «Единственная гастроль знаменитаго артиста Императорскихъ театровъ Гавріила Николаевича Стремлянова, отца европейской знаменитости М. Г. Савитой». Затѣмъ пьеса «Послѣдняя воля», поставленная 22 августа, расписана по актамъ: 1) Смерть Вышневод-

скаго, 2) Вскрытіе духовнаго завѣщанія, 3) Тайныя козни Синеры, 4) Укротитель. Остальныя афиши въ такомъ же родѣ.

* * *

Шансонеточная артистка Саркисова-Манко потеряла при крушеніи поѣзда 5 зубовъ и взыскиваетъ съ владикавказской желѣзной дороги по 22,800 р. за каждый зубъ, а всего 114,000 руб. А такъ какъ у человѣка, кажется, 32 зуба, то за всѣ зубы пришлось-бы по этому разсчету 729,600 руб.

* * *

Тавричскій театръ. Въ понедѣльникъ 26 Августа была поставлена историческая пятиактная драма французскихъ писателей Арну и Фурнье въ переводѣ О. Бурдина «Желѣзная маска». Большинство, конечно, знакомо съ фабулой этой пьесы. Кто не слышалъ о таинственной желѣзной маскѣ? Французскіе драматурги Арну и Фурнье воспользовались этой исторической темой для того, чтобы написать драму, проникнутую сценическимъ движеніемъ и «потрясающими» эффектами. Роль Гастона, брата Людовика XIV, исполнялъ г. Скарятинъ, которому пришлось явиться на сцену двадцатилѣтнимъ юношей и потомъ постепенно изображать угасаніе узника. Г. Скарятинъ былъ превосходно загримированъ. Лучшимъ моментомъ исполненія слѣдуетъ признать послѣднюю вспышку энергіи въ умирающемъ Гастонѣ. Розенъ-Санинъ, игравшій роль протестанта д'Обиньи, дѣлающаго тщетную попытку спасти Гастона, былъ хорошъ въ заключительной сценѣ, весьма важной для всей драмы.

Ансамбль однако, былъ неудовлетворительный. Грѣшила въ роли Маріи г-жа Азаревская, у которой слишкомъ студентъ темпераментъ для патетическихъ ролей. Г. Головинскій, актеръ опытный и съ несомнѣннымъ комизмомъ, взялъ слишкомъ медленный темпъ въ роли патера Олена. Mise-en-scene и декоративная постановка—хороши. Пьеса смотрится въ общемъ съ интересомъ.

Сазандаръ.

* * *

Елизаветино, Балт. ж. д. Въ этомъ году лѣтомъ, такъ же какъ и въ прошломъ, здѣсь былъ устроенъ любительскій театръ въ имѣніи кн. Е. Э. Трубецкой «Дылицы». Про устройство его у насъ уже сообщалось (см. «Т. и И.» 1901 г. № 35). Антрепренеровъ въ этомъ году было двое: г. Кудлинъ—de facto, и de jure—прежде г. Гаусманъ, затѣмъ г. Билибинъ. Такое раздвоеніе антрепренерской власти вредно отзывается на ходѣ предпріятія. Отказался, между прочимъ, отъ участія и А. О. Новинскій, режиссировавшій въ прошломъ году.

Благодаря плохой погодѣ, публики собиралось немного. Всего дано было 4 спектакля. Отъ первыхъ 3 получился незначительный дефицитъ, послѣдній—устроили на паяхъ.

«Главные сюжеты» труппы остались тѣ же, что и въ прошломъ году. Г-жа Онѣгина, обладающая сценической наружностью, г-жа Ларина—ingénue, не лишенная искренности. Недурные комики гг. Каспійцевъ, Горскій и Ленскій. Изъ новыхъ отмѣтимъ: г-жу Невѣрову—grande-dame и г. Федорова.

Слѣдуетъ отмѣтить плоховатое знаніе ролей, особенно у мужчинъ и недостаточность срепетовки.

А. Г. Ч.

* * *

Въ „Нов.“ г. Луговой находитъ, что

школы и театръ—и по возможности, дѣтскій театръ при школѣ,—вотъ что можетъ поднять уровень нравственности умственнаго развитія сельскаго населенія:

Въ деревнѣ, гдѣ и жилъ, была фабричная школа. Въ теченіе лѣта она бездѣйствовала. Для маленькихъ фабричныхъ дѣтей устраиваются ясли на только-что недавно собранныя средства для осуществленія этого полезнаго учрежденія (а пока что, дѣти, все-таки, продолжаютъ барахтаться въ вонючей пыли и играть *въ пыльных, включительно до изображенія, какъ пыльный татка таскаетъ за волосы вонючую и причитающую мамку*).

Дѣтскій театръ въ деревнѣ—это можетъ быть еще важнѣе, чѣмъ театръ для рабочихъ. Вѣдь, второй изъ перваго разовьется со временемъ самъ собой. Благотворное вліяніе театра въ раннемъ возрастѣ можетъ оказываться еще сильнѣе и прочнѣе, чѣмъ на взрослыхъ рабочихъ.

* * *

Сообщаемъ со словъ «Бирж. Вѣд.» еще нѣкоторыя подробности объ отстраивающемся Маломъ театрѣ. Третій ярусъ театра значительно расширенъ и увеличенъ. Мѣста для зрителей деревянныя, но обиты цинкомъ, также какъ и полы, покоящіеся на бетонныхъ сводахъ и сверху обитые линолеумомъ. Кресла откидныя,—съ широкими проходами и двухъ-аршинными и болѣе боковыми выходами. Мебель во всемъ театрѣ буковая. Кресла для партера изготовляются по специально выработанному фасону. Сцена оборудована въ Германіи и будетъ установлена, какъ только кончится работа

Конкурсъ парижской консерваторіи 1902 г.

Г-жа Сильви.

(Первая премія за комедію).

каменщиковъ и плотниковъ. Уборныя артистовъ имѣютъ выходы на двѣ отдѣльныя лѣстницы; во избѣжаніе толкотни устроены, кромѣ того, крестообразныя лѣстницы; въ центрѣ уборныхъ—артистическое фойе, выстроенное заново. Надъ сценой устроенъ «дождевикъ», который питаетъ отдѣльная 6-дюймъ труба городского водопровода: съѣтъ пожарныхъ крановъ окружаетъ зданіе снаружи и внутри. Лебедки, приводящія въ движеніе желѣзныя занавѣсы, устроены не на сценѣ, какъ обыкновенно практикуется, а въ корридорахъ, такъ какъ при устройствѣ лебедокъ на сценѣ возможны случаи, что доступъ къ нимъ будетъ прегражденъ огнемъ.

—*—*—

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Вильна. Открытіе сезона въ Виленскомъ театрѣ 15 сентября. Составъ труппы П. П. Струйскаго слѣдующій: г-жи М. А. Моравская (героиня), Е. Е. Эллеръ (ingénue dram.), А. А. Наумова (grande-coquette), Прокофьева (бытовая), С. Ф. Бауэръ (волевики съ пѣніемъ и ingénue comique), К. В. Запольская (комическая старуха), Таланова (драмат. старуха и grande-dame), Глѣбова и Мельгоровская (2-я ingénue). Гальская (2-я роли), Щербакова (2-я старуха), Петровская, Сіянова, Муравлева, Арбенина, Смурская и Безонова (2-я и 3-я роли); гг. М. Ф. Тройницкій (комикъ резонеръ и характерныя роли), Эльскій (герой), Струйскій (фатъ), Цвиленовъ (1-й драмат. резонеръ), Молчановъ (простакъ и водевили съ пѣніемъ), Зубовъ (1-й комикъ и характер.) Извольскій (резонеръ), Савурскій (2-й любовникъ), Кузнецовъ (простакъ), Смурскій (2-й резонеръ), Горбатовъ, Заборовскій, Незнамовъ, Крушеванъ, Островскій 1-й, Роликовъ и Арбенинъ (2-я и 3-я роли; режиссеры: П. П. Струйскій и г. Молчановъ; суфлеры: Дубравинъ и Заваринъ; помощникъ режиссера Островскій 2-й; Декораторъ Заварскій; управляющій Левъ. Оркестръ подъ управ. г. Ступеля. Начало сезона 15 сентября.

Владиміръ. Антреприза В. Ф. Буракова (3 сезонъ). Составъ труппы: г-жи Весновская, Драгоміръ, Егорова, Жуковская, Красева, Ларина, Лобанова, Романовская, Соколовская и Юматова, гг. Арскій, Бураковъ, Днѣпровскій, Карповъ, Кастровскій, Мещеринъ, Рошинъ, Рудинъ, Соколовскій, Степановъ, Яновскій и Юдинъ. Режиссеръ Ф. С. Соколовскій. Помощ. режис. г. Гришинъ; суфлеръ Сашинъ. Открытіе сезона—29 сентября.

Екатеринославъ. Новый театръ сданъ арендаторомъ его Яковлевымъ антрепренеру Шульцу на 2½ года за 16 тыс. руб. въ годъ. Спектакли начнутся около 10 сентября.

Кіевъ. Правленіе общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ обратилось на дняхъ съ заявленіемъ на имя город-

ского головы, въ которомъ изъясляетъ желаніе снять садъ «Шато-де-Флеръ» на 12 лѣтъ.

— 25-го августа былъ представленъ городскому головѣ отчетъ по постройкѣ театра. По первоначальной смѣтѣ городской театръ долженъ былъ обойтись въ 500,173 р., причемъ только 229,662 р. предполагалось затратить на сооруженіе чернѣ здания театра. Въ дѣйствительности послѣднія работы поглотили 269,142 р., изъ которыхъ 219,300 р. пошли на сооруженіе здания театра. По окончательному подсчету на сооруженіе театра израсходовано 952,369 руб. 87 к., да подлѣжитъ еще уплатѣ 16,273 руб. 91 к. Стоимости городского театра опредѣляется, такимъ образомъ, 968,643 руб. 78 коп.

Кронштадтъ. Театръ коммерческаго собранія, единственный въ Кронштадтѣ, на предстоящій сезонъ сдать антрепренеру Г. С. Карскому. Открытіе драматическихъ спектаклей предполагается 6 октября. Кромѣ того еженедѣльно, по четвергамъ, въ собраніи будутъ устраиваться музыкально-литературные вечера, при участіи оперной труппы О. О. Бестриха.

Кострома. Антреприза г. Понормова-Сокольскаго. Режиссеромъ приглашенъ Т. Н. Селивановъ.

Курскъ. Небезызвѣстная («въ мірѣ краховъ») Е. А. Вадимова-Лихтанская и на этотъ разъ осталась вѣрна себѣ: ея лѣтняя антреприза въ г. Курскѣ лопнула, и артисты, недополучившіе за послѣднее время жалованья, обратились въ Совѣтъ съ ходатайствомъ о содѣйствіи въ полученіи отъ мѣстнаго полиціи-мейстера 270 руб., образовавшихся съ отчисляемыхъ отъ каждаго спектакля 10% въ обезпеченіе жалованья артистамъ. Г. полиціи-мейстеръ отказалъ гг. актерамъ въ выдачѣ этой суммы, какъ арестованной на погашеніе неотвѣтительнаго сбора съ билетовъ, такъ какъ г-жа Вадимова продавала ихъ безъ марокъ (?). Труппа г-жи Вадимовой была сформирована черезъ частное театральное агентство, въ виду отказа Бюро Т. О. формировать ей труппу безъ залога.

Нижній-Новгородъ. Молодая артистка г-жа Львова заявила мѣстной полиціи о пропажѣ у ней бриллиантовъ на 1200 р.

— Спектакли съ участіемъ Шалапина особенныхъ сборовъ не дѣлаютъ. По крайней мѣрѣ его гастроль 22 августа собрала далеко не полный театръ. По словамъ «Волг.», «барышники, чтобы сбыть билеты, принуждены были продавать ихъ съ большой скидкой; билеты, стоящіе въ кассѣ 3 р. 60 к., барышники сбывали по 1 р.—1 р. 25 к.».

Новочеркасскъ. Сезонъ открывается 15 сентября пьесой «Таланты и поклонники».

Одесса. П. Н. Орленеву предстоитъ выступить 3-го сентября въ коммерческомъ судѣ въ роли отвѣтчика по иску къ нему антрепренера Б. Н. Киселевича объ уплатѣ неустойки въ 3000 рублей за нарушенный договоръ. Киселевичъ заключилъ съ Орленевымъ 6-го іюля прошлаго года контрактъ, по которому они вступили въ компанію по эксплуатаціи театральнаго предпріятія съ участіемъ его, Орленева, въ каждомъ спектаклѣ. Договоръ былъ заключенъ на 4 мѣсяца—съ 15 февраля по 15 іюня 1902 г. Киселевичъ собралъ большую труппу, выдалъ артистамъ авансы, ѣздилъ по городамъ Бессарабіи, Новороссіи, Крыма, гдѣ контрактовывалъ театры и т. д., потративъ на все это большую сумму денегъ. Орленевъ-же, какъ объясняетъ Киселевичъ въ своемъ исковомъ прошеніи, не взирая на заключенный контрактъ, собралъ самостоятельную труппу и сталъ съ ней разъѣзжать по всѣмъ городамъ, гдѣ Киселевичемъ были зарендованы театры для гастролей. Будучи въ Керчи съ своею труппой, Орленевъ телеграфировалъ женѣ Киселевича: «Телеграфируйте мужу, что ни денегъ, ни силъ для поѣздки не имѣю». При такихъ условіяхъ, по мнѣнію Киселевича, Орленевъ нарушилъ контрактъ и въ силу 10 п. долженъ уплатить 3000 рублей неустойки, составляющія всего пятую часть затраченныхъ имъ денегъ въ дѣло. Въ своемъ прошеніи г. Киселевичъ указываетъ, что, благодаря дѣйствіямъ Орленева, онъ потерялъ все свое состояніе. Коммерческій судъ постановилъ согласно ходатайству истца, обезпечить этотъ искъ наложеніемъ ареста на деньги, причитающіяся Орленеву отъ антрепренера большефонтанскаго театра Владыкина.

Орель. Зданіе цирка снято А. И. Барковымъ и приспособляется для народнаго театра. Предполагается пригласить постоянную труппу. Цѣны на мѣста будутъ отъ 5 к. до 1 р.

Рига. Вторымъ режиссеромъ въ труппу г. Незлобина приглашенъ г. Главацкій.

Ростовъ. Открытіе сезона 15 сентября. Пойдетъ «Цѣна жизни».

Самара. Зимній сезонъ откроется 15 сентября.

Саратовъ. Спектакли труппы г. Соболюшкиова-Самарина въ городскомъ театрѣ начинаются 30 августа (въ пятницу). Пойдетъ «Идіотъ» для перваго выхода г-жи Днѣпровой (Настасья Филипповна), г. Двинскаго (князь Мышкинъ) и г. Галицкаго (Рогожинъ). Во второй спектакль предполагается поставить 2-й и 3-й акты «Свадьбы Кречинскаго» для перваго выхода г. Шевченко (въ роли Распльева), и «Надо развѣдаться»—гдѣ выступитъ г-жа Морская. Для третьяго спектакля назначена «Волшебная сказка».

Таганрогъ. На 2 сентября назначенъ разборъ дѣла по обвиненію кисловодскимъ агентомъ общества драматическихъ пи-

сателей И. Захарьинымъ-Якунинымъ антрепренера г. Форкатти въ оскорбленіи въ печати.

Уфа. На предстоящій зимній сезонъ театръ снять А. И. Грозовымъ. Открытіе предполагается 1 октября. Драматическая труппа формируется въ Москвѣ.

Херсонъ. А. С. Кошевѣровымъ и В. Э. Мейерхольдомъ сформирована слѣдующая труппа: женскій персоналъ: Н. А. Будкевичъ, К. А. Заварзина, Е. П. Мельгунова, Е. М. Мунтъ, М. В. Мусатова, О. П. Нарбекова, З. И. Попова, Л. Г. Рѣшимова, Е. А. Степная, Е. С. Уманецъ; мужской персоналъ: А. Г. Блюменбергъ, Е. П. Гурьевъ, Е. И. Карповъ, Н. Ф. Костромской, А. С. Кошевѣровъ, Ф. К. Лазаревъ, В. Э. Мейерхольдъ, М. А. Михайловъ, Г. Г. Мухинъ, А. К. Наварыгинъ, А. Н. Орловъ, Ю. А. Пирани, Н. А. Пѣнцовъ, В. А. Рокотовъ и Н. Е. Садко. Завѣдующіе художественною частью: А. С. Кошевѣровъ, В. Э. Мейерхольдъ и Н. Е. Саввиновъ, завѣд. хозяйственною частью и администраторъ А. К. Золотаревъ.

Въ царствѣ красокъ.

(Повѣсть изъ жизни художниковъ).

Продолженіе *).

XII.

Щигровскій вернулся изъ маскарада въ третьемъ часу ночи. «Чухонская королева»—Лиза встрѣтила барина обычнымъ въ такихъ случаяхъ взглядомъ, полнымъ нѣмой укоризны.

— Утромъ затопи мастерскую; меня разбудили въ девять часовъ...—спитъ?—шопотомъ спросилъ Дмитрій Дмитріевичъ, скосивъ глаза на запертую дверь.

— Спитъ, спитъ, — закивалъ жиденькій пучокъ рыжихъ волосъ.

Щигровскій узкимъ коридоромъ прошелъ въ спальню, раздѣлся, легъ въ постель и хотѣлъ почитать въ постели, но мысль о плѣнительной маскѣ вытѣснила все изъ его головы. Преслѣдуемый странными кошмарами, Щигровскій нѣсколько разъ просыпался. То онъ видѣлъ резиновое лицо дико хохочущаго Шпрингера, то съ недобримъ зловѣщимъ видомъ надъ нимъ склонялась золотистая голова въ черной маскѣ и сквозь разрѣзы на него смотрѣли въ упоръ изумрудные злые глаза, отъ которыхъ жуткимъ холодомъ замирало сердце.

«Чортъ знаетъ, что такое» — думалъ Щигровскій, ворочаясь съ боку на бокъ и пытаясь забыться. Ровно въ девять часовъ вошла Лиза.

— Что нашъ гость?

— Усолъ, плосилъ кланяться и благодарить; ричать копѣекъ взялъ у меня... Баринъ въ сколу поѣдетъ?

— Нѣтъ,—никого не принимать. Въ часъ пріѣдетъ одна дама — ту непременно надо принять, слышишь? А то знаю я тебя, еще скажешь, — «здѣсь такіе не живутъ».

Лиза стыдливо усмѣхнулась въ передникъ и переданными глазами посмотрѣла на барина. Щигровскій былъ живописенъ. Растегнутый воротъ ночной сорочки обнаруживалъ могучую, волосатую грудь. Роскошная борода чернымъ шелковистымъ вѣеромъ рисовалась на бѣлой простынѣ. Портретистъ никогда не спалъ подъ одеяломъ.

— Поди, налей чаю.

Щигровскій принялъ холодную ванну, и бодрый, свѣжій, щеголеватый вышелъ въ столовую въ

*). См. № 35.

плотно облежавшемъ стройную фигуру, бархатномъ пиджакѣ. Онъ наскоро проглотилъ чай, и не полагаясь на Лизу, которая можетъ напутать, самъ отправился въ гастрономическій магазинъ, чтобы приготовить завтракъ для незнакомки. Оттуда мальчикъ принесъ на квартиру корзину съ коньякомъ, мадерой, рейнвейномъ, ликерами, омарами, свѣжей пкрой, холодной дичью. Скуповатая Лиза только руками всплеснула. Она уже напередъ ощутила въ своей плоской груди неприязнь къ ожидаемой гостьѣ. Шигровскій не зналъ, какъ убить время. Началъ было поправлять фонъ одного изъ портретовъ. «А вдругъ не придетъ—женщины любятъ обманывать въ такихъ случаяхъ».

Внезапна предположеніе такъ испугало его, что онъ выронилъ кисть. Онъ не могъ ни на чемъ сосредоточиться. Насвистывалъ и заложивъ руки въ карманы, онъ нетерпѣливо шагаль по мастерской.

За ночь выпалъ снѣгъ и тонкимъ слоемъ покрылъ часть верхняго окна. Шигровскій командировалъ прислугу сказать дворникамъ, чтобы прочистили стекла. Потомъ онъ обвелъ мастерскую критическимъ взглядомъ—все ли въ порядкѣ? Широкая отоманка, на которой спалъ Алексѣй Ивановичъ, была прибрана. Надменно и холодно смотрѣлъ Люцій-Веръ изъ-подъ своего капюшона. Корчась и гримасничая, улыбался скелетъ. Въ зубахъ его торчалъ высохшій окурокъ сигары. Шигровскій выдернулъ окурокъ и бросилъ въ пепельницу. Изъ спальни онъ принесъ пульверизаторъ и напоилъ воздухъ мастерской ароматомъ. Ему показалось, что недостаточно тепло и онъ зажегъ керосинъ въ металлической переносной печкѣ.

Въ столовой, звеня посудой громче чѣмъ слѣдовало, Лиза накрывала къ завтраку. Шигровскій вышелъ посмотреть все ли, какъ слѣдуетъ, остался доволенъ. Не было только темныхъ рюмокъ для рейнвейна, и онъ собственноручно вынулъ ихъ изъ буфета.

Ровно въ часъ дрогнулъ звонокъ. Шигровскій вздрогнулъ. Лиза бросилась отворять, но Шигровскій предупредилъ ее и лицомъ къ лицу увидѣлъ высокую стройную женщину въ черномъ. Черная плоская бархатная шляпка со страусовыми сжатыми стальной пряжкой перьями; черное платье, черный каракулевый жакетъ; сквозь густую черную вуаль мерцали изумрудные глаза.

— Вы дома? трепетно спросилъ грудной голосъ.

При помощи Шигровскаго она сняла жакетъ, выскочила калоши, шляпу и вошла въ мастерскую, оглядываясь не безъ любопытства.

— Я первый разъ въ ателье художника.

Онъ жадно осматривалъ ее. Гармонія всей черной фигуры, змѣиной и гибкой, нарушалась красными

туфельками на маленькихъ ножкахъ, — точно она прошла черезъ кровь. Длинные точеные пальцы съ твердыми розоватыми ногтями были сплошь унизаны кольцами. Рубины алѣли на нѣжной и бѣлой кожѣ, будто капельки крови. Ее нельзя было назвать красавицей, но что-то неотразимо-обаятельное, манящее таилось въ усталомъ лицѣ, во всей фигурѣ. Темная окраска вѣкъ, зеленые глаза, утомленные и горячіе, неправильный носъ съ хищными, ноздрями, тонкими трепещущими, яркія жадныя губы на блѣдномъ лицѣ, острый выдавшійся впередъ подбородокъ, острые хищные зубки. Правую бровь у виска пересѣкалъ бѣлый небольшой шрамъ, но это ее не портило. Вывернувъ перчатки въ комочекъ, она не глядя швырнула ихъ на отоманку

Переутомленные и больные инвалиды оперной сцены.

и, оправляя золотисто-темные волосы, подошла къ портрету блондинки, о которой вчера спрашивалъ Шигровскаго Алексѣй Ивановичъ.

— Знакомое лицо?..

— Графиня Бакстъ.

— Да? но развѣ у нея такіе волосы?

— А вы ее знаете?

— Да... то есть, нѣтъ, конечно не знаю, но вообще, такіе волосы кажутся неестественными...—какъ здѣсь хорошо—поспѣшила она перемѣнить разговоръ, можно поцѣловать этого гипсового красавца?.. Кто? Люцій-Веръ? Греческій богъ? Скелетъ, брр... какой страшный!—Она сдѣлала кокетливую гримаску.—Ну, говорите же чтонибудь...

— Я такъ очарованъ, что лишился дара слова, улыбаясь и восторженно глядя на нее, отвѣтилъ Шигровскій. Вы общаете бывать у меня?

— Я никогда ничего не общаю, но по всей вѣроятности, я у васъ не послѣдній разъ... Но, съ однимъ условіемъ. Вы даете слово не слѣдить за мной, не спрашивать кто я, что я—все равно ничего не скажу. Встрѣтимся на улицѣ, въ театрѣ—мы не знакомы, слышите ли не-зна-ко-мы; даете слово?

Шигровскій покорно склонилъ голову.

— Даю, я готовъ исполнять все, что бы вы ни приказали.

— Отлично, въ такомъ случаѣ мы друзья.

Онъ поцѣловалъ выхоленную, благоухающую руку и долго не выпускалъ изъ своей. Нѣжное прикосновение мягкой розовой ладони было такъ приятно... Незнакомка не спѣшила выдернуть руку.

— А теперь прошу васъ въ столовую...

XIII.

Во время завтрака Шигровскій слѣдилъ за незнакомкой и убѣждался все болѣе и болѣе, что она «дама изъ общества». Это сквозило въ манерѣ говорить, держать себя, въ каждой мелочи. Пила она много и возбужденная виномъ, нервно хохотала. «Женщина съ богатымъ прошлымъ», думалъ Шигровскій, и душу его омрачила какая-то смутная неопредѣленная тоска.—«О если бы этого прошлого не было, если бы его можно было вычеркнуть... странный шрамъ...»

— Простите, что это у васъ? пальцемъ онъ показалъ на високъ.

— Пустяки, въ дѣтствѣ меня уронили... тс... слушайте... За стѣной, подъ аккомпаниментъ рояля, чей-то юный голосокъ, тщательно выдерживая такты, монотонно запѣлъ:

Я ждалъ тебя... Часы текли уныло,
Какъ старые докучные враги...
Всю ночь будилъ меня твой голосъ милый
И чьи-то слышались шаги...

Шигровскій и незнакомка переглянулись, усмѣхнулись...

— Слова Апухтина, чудные слова, но какъ она ихъ искажаетъ, безъ темперамента, безъ страсти. У васъ есть гитара? у художника должна быть гитара!..

Шигровскій принесъ изъ мастерской гитару.

Быстро, привычной рукой настроила она ее, взяла нѣсколько бравурныхъ аккордовъ, и мастерски передразнивая юный голосокъ запѣла:

Я ждалъ тебя, часы текли уныло...

Потомъ она вдругъ преобразилась, поблѣднѣла и страстная, съ блестящими горячими глазами, перешла на глубокое, грудное контральто.

Пойми хоть разъ, что въ нашей жизни шумной;

Чтобъ быть съ тобой я каждый мигъ ловлю...

Что я люблю тебя...

Она сдѣлала паузу, погасивъ ладонью звукъ струнъ и жадно обжигая Шигровскаго изумрудными глазами, тихо, почти шопотомъ сквозь стиснутые зубы добавила:

... люблю безумно...

Какъ жизнь, какъ с-ч-астіе люблю!

Во всемъ этомъ было столько затаенной чарующей чувственности, что пьяный отъ вина и отъ созерцанія златоволосаго дьявольски пикантнаго существа, онъ не выдержалъ, упалъ на колѣни и не отрываясь, цѣловалъ ея руки. А лицо незнакомки съ томно-блуждающими ноздрями склонялось все ниже и ниже...

Между поцѣлуями слышался его задыхающійся отъ страсти шопотъ:

— Я люблю твои глаза... люблю твои губы... люблю твои щеки...

— Люби мою шею,—отвѣчалъ ему такой же лихорадочный шопотъ; судорожными движеніями она растегнула воротъ платья. Чѣмъ-то ослѣпительнымъ, ароматнымъ пахло на Шигровскаго... Тонкіе дрожащіе пальцы продолжали свою работу.

— Люби меня всю... цѣлуй... цѣлуй сильнѣй, крѣпче, крѣпче...

Н. Брешко-Брешковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За границей.

Статистика парижскихъ театровъ. Въ Парижѣ опубликованныя цифры годовыхъ сборовъ всѣхъ парижскихъ театровъ за истекшій театралъный сезонъ—съ 1 марта 1901 г. по 28 февраля 1902 года. Сезонъ оказался плохимъ. По сравненію съ сезономъ 1901 года, давшимъ общую сумму годовыхъ театралъныхъ сборовъ, равную 33,055,893 франкъ, истекшій сезонъ заключенъ дефицитомъ въ десять милліоновъ франковъ. Всемирная выставка, конечно, оказала большое усиленіе театралъныхъ сборовъ въ позапрошломъ сезонѣ, однако, сборы и въ нынѣшнемъ году были бы гораздо значительнѣе, если бы на сценѣ появились интересныя новинки, но ихъ почти не было. Лишь въ театрѣ «Variétés» давалась боевая новинка «Les deux écoles» Конюса,—тѣмъ не менѣе, годовой сборъ театра не превысилъ суммы въ полтора милліона франковъ.

Въ театрѣ Сары Бернаръ хорошіе сборы давала пьеса «Франческа де-Римини», однако, годовой сборъ театра не достигъ милліона франковъ. 987 тысячъ франковъ годового сбора далъ театръ «Port-Saint-Martin» благодаря продолжающемуся успѣху пьесы Ростана «Сирано-де-Бержеракъ». Цифра эта много меньше прошлогодней,—тѣмъ не менѣе, антрепренеръ театра Кокленъ пожертвовалъ двѣсти тысячъ франковъ на устройство убѣжища для нуждающихся драматическихъ артистовъ. Въ театрѣ «Водевиль» Режанъ по прежнему выступаетъ въ пьесѣ «Мадамъ Санъ-Женъ»,—сборъ театра 777 тысячъ франковъ.

Самый большой сборъ въ 3,015,628 франковъ дала опера, за ней слѣдуетъ театръ «Comédie Française», давшій 2,222,262 франка, «Opéra Comique» — до 1,986,777 франковъ сбора, «Châtelet» — въ полтора милліона, «Variétés» — 1,465,820 франковъ, «Olympia» — 1,121,798 франковъ, «Folies Bergeres» — одинъ милліонъ. Около милліона франковъ сбора дали театры: Сары Бернаръ «Porte-Saint-Martin», «Folies Marigny» Въ остальныхъ 17 парижскихъ театрахъ сборы колеблются въ предѣлахъ отъ 800 до 180 тыс. франкъ. Полагаютъ, что одна изъ причинъ плохого сравнительно посѣщенія театровъ—высокая цѣна на мѣста. Въ доказательство приводятъ маленькій театръ «Antoine» который далъ сбору 732 тысячи франковъ, гораздо болѣе: многихъ большихъ театровъ на бульварахъ, несмотря на то, что самое дорогое мѣсто въ оркестрѣ стоитъ въ немъ пяти франковъ.

Недавно умершій итальянскій трагикъ Эмануэль оказывается человѣкомъ сколько крупнаго таланта, столько же и замѣчательной судьбы. Трагикъ, находившійся на сценѣ съ 1866 года, вышелъ на дорогу скорѣе побуждаемой нуждой, чѣмъ призваніемъ. Отсутствие средствъ помѣшало ему кончить среднюю школу и осуществить мечту объ университетѣ. Юноша поступилъ куда-то на частную службу, но тамъ ему не повезло. Не зная, куда бы себя пристроить, Эмануэль съ тяжелымъ сердцемъ рѣшилъ попробовать послѣднее средство—сцену, хотя онъ не обладалъ ни счастливою сценической фигурой, ни музыкальнымъ голосомъ. Все это было достигнуто потомъ, громаднымъ, упорнымъ и умѣлымъ трудомъ, работою надъ собою. Какъ почти всѣ корифеи итальянской сцены, онъ прошелъ черезъ руки замѣчательнаго антрепренера и режиссера Беллоти Бона и довольно скоро добился первыхъ ролей. Итальянскія газеты отмѣчаютъ Эмануэля въ роли графа Сирка въ «Дуэли», у насъ почти неизвѣстной пьесѣ. Послѣ этой роли онъ дѣлается любимцемъ, къ нему приходитъ слава. Вскорѣ Эмануэль начинаетъ выдвигаться въ роли Гамлета, Отелло, Ромео, Лира. Изъ нешескировскихъ ролей надо отмѣтить Эмануэля—Донъ-Карлоса и Фигаро.

Однажды артистъ печатно разсказалъ, какъ онъ работаетъ надъ ролюю. Это была не работа, а какое-то священнодѣйствіе, благоговѣніе передъ авторомъ. «Я никогда не зналъ другого судьи, кромѣ автора,—писалъ онъ,—и другой цѣли, кромѣ правды». Любопытенъ его процессъ разучиванія роли. Онъ начиналъ съ того, что переписывалъ ее три, четыре, иногда пять разъ, потомъ заучивалъ наизусть, и затѣмъ уже начиналось постепенное перевоплощеніе въ образъ, данный поэтомъ.

Умеръ Эмануэль въ Туринѣ, всего 54 лѣтъ. Росси и Сальвини въ этомъ возрастѣ легко играли Гамлета и даже Ромео. Но силы Эмануэля были надорваны долгой и тяжелой борьбой за жизнь, и организмъ легко поддавался болѣзни.

Въ газетѣ «La Fronde» Маргарита Дюрандъ разсказываетъ о своей встрѣчѣ въ театрѣ въ Висбаденѣ, на представленіи «Оберона», съ императоромъ Вильгельмомъ, высказавшимъ ей свой взглядъ на театръ и его задачи.

«Сцена,—сказалъ императоръ,—не должна быть только проводникомъ просвѣщенія и орудіемъ нравственнаго воздѣйствія на публику. Я думаю, что театръ долженъ воспитывать также вкусъ, развивать эстетическое чувство, не потрясеннымъ и не подавленнымъ долженъ выходить зритель изъ театра, и

не подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ только-что видѣнныхъ тяжелыхъ картинъ, но освѣженнымъ, очищеннымъ, съ укрѣпленною вѣрою въ борьбу за идеалы. Дѣйствительность и безъ того достаточно мрачна, и весьма печально, что современные драматурги культивируютъ на сценѣ преимущественно печальныя стороны жизни и развиваютъ пессимизмъ.

Въ Берлинскомъ «Berl. Theatre» недавно была поставлена новая пьеса Бьерисена «Laboremus». Содержание полу-мистическое: на сценѣ дважды появляется призракъ покойной жены героя пьесы. Идея пьесы—двѣ концепціи искусства,—одна, олицетворяемая пѣвицей Лидіей, другая—композиторомъ Лангфельдомъ. Въ прекрасныхъ, какъ выражаются рецензіи, «платоновскихъ» діалогахъ проводится апологія музыки, которая «говоритъ, когда все уже сказано», Можно, однако, думать, что пьеса страдаетъ преобладаніемъ книжной разсудочности надъ живымъ дѣйствіемъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОДЕССА. Лѣтній сезонъ у насъ закончился гастролями г. Орленева, сыгравшимъ Дмитрія Карамазова, Раскольниковъ, Аркадія Счастливецъ, Рожнова («Горе-Злосчастье»), Алексѣя Ванюшина, Герцога Рейхштадтскаго («Орленокъ»), и даже вице-губернатора Борскаго въ «Обществѣ поощренія скуки». Если-бы на основаніи этого репертуара мнѣ задали вопросъ: какого амплу актеромъ является г. Орленевъ, я былъ-бы поставленъ въ большое затрудненіе. Мнѣ-бы какъ будто пришлось его назвать «характернымъ» актеромъ, но это была бы большая ошибка. Назвать же его «спеціальнымъ актеромъ», какъ бы мнѣ того хотѣлось, я боюсь, такъ какъ такого термина въ драматическомъ искусствѣ еще нѣтъ, а примѣняется онъ покуда только къ различнымъ сортамъ водки, отдающей либо спеціальнымъ ароматомъ, либо обладающей свойствомъ «мѣстнаго воздѣйствія», какъ, напримѣръ, «желудочная», «хинная» и другія. Параллель, на первый взглядъ, какъ будто и обидная, но тѣмъ не менѣе она сама напрашивается, такъ какъ г. Орленевъ также актеръ, случайно обладающій искусствомъ «мѣстнаго воздѣйствія». Онъ-бы ещѣ могъ съ успѣхомъ носить и названіе «спазматическаго» актера, такъ какъ главное его артистическое достоинство заключается въ подавленномъ спазматическомъ голосѣ, который даетъ ему возможность съ большою реальностью воспроизводить соответственные психологическіе или, вѣрнѣе, психо-патологическіе моменты. И понятно, что было-бы большимъ для г. Орленева достоинствомъ, если-бъ онъ зналъ мѣру этому драгоценному дару и употреблялъ-бы его только, выражаясь казеннымъ языкомъ, въ подлежащихъ мѣстахъ. А между тѣмъ бѣда именно въ томъ, что эта особенность является у артиста *особенностью органическою*, съ которою онъ роль свою (и именно всякую) начинать и кончать. Само собою разумѣется, что и впечатлѣніе отъ его игры получается подавленное и гнетущее, не только растворяющее въ себѣ весь замыселъ автора по отношенію къ изображаемому артистомъ лицу, но еще и мѣшающее окружающимъ персонажамъ держаться въ кругѣ единства, когда г. Орленевъ изображаетъ центральную фигуру. Въ тѣхъ роляхъ, гдѣ *особенность* г. Орленева не имѣетъ вовсе никакого примѣненія (напр. Борскій или Аркашка), онъ вообще слабъ. Г. Орленева значительная часть печати провозгласила *специалистомъ* «по Достоевскому» и отзывъ этотъ, точно на крыльяхъ, носитъ г. Орленева по всей Руси великой, ведѣ гипнотизируя толпу и убождая ее, что она видитъ рѣдкое, чуть не вѣками являющееся, воплощеніе типовъ Достоевскаго. Вотъ что, напримѣръ, говорятъ объ Орленевѣ наши одесскія газеты: «это удивительный сценическій самородокъ», «это великій артистъ», «громкіе единодушные аплодисменты были лишь слабой данью за нѣсколько часовъ высокаго эстетическаго наслажденія». Насколько вѣрно гг. рецензенты понимаютъ игру г. Орленева, видно хотя-бы уже изъ слѣдующаго. Они его, напримѣръ, называютъ великимъ оттого, что «онъ все время изображаетъ Раскольниковъ глубоко-несчастнымъ человѣкомъ», забывая, что такой человѣкъ, какъ Раскольниковъ, страдающій такой формой болѣзни, какъ нравственное помѣшательство, фанатизирующий идею очищенія общества путемъ преступленія, никогда не чувствуетъ себя *несчастливымъ*, а, наоборотъ, большой духъ его только и крѣпокъ фанатизируемой идеей. И такой человѣкъ, касаясь предмета своего помѣшательства, оживаетъ и въ эти моменты имѣетъ видъ совершенно здороваго человѣка. А между тѣмъ Орленевъ—Раскольниковъ на осторожномъ и

тонкомъ допросѣ у Порфирія Григорьевича напоминалъ сумасшедшаго, попавшаго на глаза палатному служителю въ психіатрическомъ отдѣленіи; и этотъ видъ онъ сохранялъ въ теченіе всего спектакля. Не лучше дѣло обстоитъ со стороны костюма и грима. Г. Омарскій вмѣсто самоунижающагося и обезличеннаго, но носящаго въ душѣ образъ Божій, Мармеладова изобразилъ какого-то необыкновеннаго пьяницу, который чѣмъ болѣе пилъ, тѣмъ болѣе трезвѣлъ. Г. Степановъ, изображая Порфирія Григорьевича, въ своей сдѣловательской пытливости доходилъ до внѣшнихъ пріемовъ достославнаго «титулярнаго совѣтника Поприщина», хотя все-таки далъ чѣльное лицо. Вообще-же «Преступленіе и наказаніе» можно было смѣло принять, повторю, за «Петербургскія трущобы». Почти то-же можно сказать и о постановкѣ «Братьевъ Карамазовыхъ», гдѣ, по опредѣленію д-ра Чижа, Митя Карамазовъ является мыслящимъ человѣкомъ, подверженнымъ виду психической болѣзни, заключающемуся въ противоположеніи страсти и аффекта, а по мнѣнію г. Орленева—является забубенной головой съ заломленной на бекрень шапкой и съ видомъ, говорящимъ: «не трожь, а то сокрушу!»

Сборы г. Орленевъ дѣлалъ почти полные, причѣмъ билеты, кромѣ кассы, продавались еще въ одной изъ мѣстныхъ редакцій. Любопытно еще отмѣтить, что антрепренеръ г. Владыкинъ мнѣ почти со слезами на глазахъ жаловался, что изъ его 4,500 мѣстъ—42 мѣста заняты сотрудниками мѣстныхъ газетъ. (А газетъ у насъ всего три). Если эта цифра г. Владыкинымъ не преувеличена, то, дѣйствительно, можно удивляться той хищнической безцеремонности, съ которою *мѣстное оліаніе* налегаетъ на карманъ антрепренера. И вѣро г. Владыкину, такъ какъ знаю, что когда г. Бородай, привезши гг. Шаляпина и Собинова, рѣшилъ *сократить* газетныя мѣста, то онъ сдѣлалъ экономію въ 160 рублей въ вечеръ. На меня г. Владыкину жаловаться не придется, такъ какъ я усердно несъ къ нему въ кассу деньги за свое мѣсто. Выше я сказалъ, что лѣтній сезонъ уже кончился. Но долженъ оговориться, что можетъ быть ему еще и не наступилъ конецъ, такъ какъ г-жа Яворская вела переговоры о снятіи еще въ этомъ году лѣтняго театра на Б. Фонтанѣ. Ей отвѣтили, что театръ свободенъ съ 1 сентября. Это, разумѣется, иронія, такъ какъ 1 сентября на дачахъ никого нѣтъ, и открывается сезонъ въ Городскомъ театрѣ. Но какъ знать?.. Для г-жи Яворской, быть можетъ, это ничего не значитъ: вѣдь она играетъ *именно для себя*.

Л. Т.—икій.

СЫЗРАНЬ. Съ перваго іюля трушу Туганова оставили Волховская и Строгановъ, согласно контракту. Потомъ по разнымъ причинамъ, преимущественно въ предвидѣніи плохого конца, въ теченіи іюля уѣхали: Князева, Абрамовъ, Ивановскій, Кудрявцевъ, Невѣринъ, Орловъ, Долинъ и Павловъ. Вмѣсто нихъ былъ приглашенъ только одинъ Костюковъ, который успѣхомъ не пользовался.

5 іюля, въ 37 спектаклѣ, съ успѣхомъ выступили въ пьесѣ «Чадъ жизни» г-жа Огинская и г. Тугановъ, но послѣ десяти спектаклей г. Тугановъ прекратилъ антрепризу.

Въ мой корреспонденціи помѣщенной въ 32 № ж. «Т. и И.» я уже вкратцѣ сообщилъ, что артисты получили изъ залаго только по 68 коп. за рубль, но кромѣ нихъ пострадали еще музыканты, владѣлецъ театра, переписчики ролей и мн. др., которые были причастны къ театру.

Сборы въ нынѣшнемъ сезонѣ, въ сравненіи съ прошлыми пятью годами, были въ общемъ *значительно* лучше. Въ чѣмъ-же тогда заключается причина краха? При болѣе близкомъ знакомствѣ съ дѣломъ оказывается, что главная причина—большое (въ сравненіи съ мѣстными сборами), притомъ отчасти неправильно оцѣненное, жалованіе нѣкоторымъ артистамъ, такъ напримѣръ супруги Поповъ (водеvilъная и помощникъ режиссера) получали 175 рублей въ мѣсяцъ, между тѣмъ прежде они въ Сызрани-же служили за значительно меньшее жалованье, да и послѣ краха антрепризы А. А. Туганова они не отказались служить у новаго сызранскаго антрепренера Андреева за 100 р. въ мѣсяцъ. Простакъ Лебедевъ получалъ 100 р. въ мѣс.—простоки-же прежнихъ сезоновъ получали вознагражденіе меньше съ врученными имъ ролями. Несмотря на это и на большой составъ труппы, приглашались артисты на разовыхъ, которые скорѣе портили ансамбль. Режиссеромъ Ивановскимъ въ маѣ и іюнѣ были поставлены почти что всѣ нашумѣвшія и сенсаціонныя новинки сезона, въ іюль-же ставились пьесы исключительно для Огинской и Туганова, что сразу повліяло на сборы. При болѣе умѣломъ и тактическомъ веденіи дѣла сенсаціонныя новинки обыкновенно ставятъ тогда, когда антрепренеръ начинаетъ замѣчать, что публика охладѣла къ театру. Кстати, г. Ивановскій, въ качествѣ режиссера, получалъ съ валового сбора 8%, что составило за два мѣсяца его службы около 450 р., т. е. по 225 р. въ мѣс. Теперь ясно, почему г. Ивановскій, соблюдая свои интересы, ставилъ во время своего режиссирования всѣ новинки сезона.

Г. Тугановъ не нашелъ нужнымъ официально объявить труппѣ о своей несостоятельности и дѣло прекратилось *просто*—невякою антрепренера; залогъ-же былъ розданъ артистамъ подъ наблюденіемъ полиціймейстера и г. Лебедева.

Послѣ краха антрепризы А. А. Туганова артисты раздѣлились на двѣ партіи: одна—съ Костюковымъ, Новской, Лебедевымъ, Волѣ и др., желала вести дѣло на товарищескихъ началахъ съ Вязовскимъ во главѣ, другая-же, въ составъ которой входили: Попова, Самойлова, Костюрина, Ленская, Сергѣева, Поповъ, Антоновъ и др., желала продолжить дѣло подъ фирмою товарищества во главѣ съ Долгинымъ. Имѣсто того, чтобы дружно взяться за дѣло, начались закулисные интриги.

Выручилъ, какъ часто бываетъ, буфетчикъ Андреевъ, кому необходимо театръ для торговли.

Съ 48-го спектакля пьесой «Свадьба Кречинскаго» открылась новая антреприза г. Андреева. Режиссерскую часть взялъ на себя г. Вязовскій, который началъ ставить разные безсмысленные фарсы вродѣ: «Ночь по вѣтру», «Ни минуты покоя» и др. Сборы были слабые, но благодаря гармонисту Невскому четыре спектакля прошли при хорошихъ сборахъ, но Невскій оставилъ для себя львиную долю сбора, такъ что антрепренеръ отъ этого ничего не выигралъ.

Предвидя печальные результаты, г. Вязовскій, послѣ семи спектаклей, подъ предлогомъ «усталости» отказался отъ режиссерства.

Съ 2 августа вновь возвратился г. Строгановъ. Подъ его режиссерствомъ были поставлены: «За монастырской стѣной», «Бояринъ Нечай-Ногаевъ», «Шахта Георгій» и мн. др., прошедшія съ значительнымъ успѣхомъ.

Въ общемъ, августъ у насъ считается самымъ неблагоприятнымъ для антрепренера мѣсяцемъ, и г. Андрееву не миновать убытковъ.

Нето.

ОРЕЛЬ. Казенная продажа питей у насъ введена больше года тому назадъ. Тогда же былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ народного театра. Но вопросъ такъ и остался вопросомъ. Народъ по сей день не имѣетъ ровно никакихъ развлеченій. Правда, антрепренеръ Городскаго театра С. И. Томскій, въ теченіе всѣхъ трехъ лѣтъ его антрепризы, устраивалъ по праздникамъ и воскреснымъ днямъ утренніе спектакли, но ихъ народными, въ узкомъ смыслѣ этого слова, назвать нельзя. Затѣмъ, текущимъ лѣтомъ въ лѣтнемъ театрѣ по четвергамъ устраивались дешевые спектакли, труппой г. Витарскаго. Спектакли посѣщались очень охотно не столько «народомъ», сколько интеллигентной публикой. Наконецъ съ начала текущаго лѣта стали все упорнѣе и упорнѣе циркулировать слухи о томъ, что съ начала зимняго театральнаго сезона у насъ будетъ открытъ народный театръ, въ циркѣ г. Дурова г. Барковымъ. Но этому плохо вѣрили—прежде всего потому, что циркъ представляетъ собою почти-что развалину. Два мѣсяца у насъ лили почти не переставая дожди, и тѣсь, изъ котораго сколоченъ циркъ, раздѣлался, а ложи и другія мѣста рушились. Мыслимо ли въ такомъ зданіи устраивать народный театръ, да еще на 1000 человекъ. Но этого мало: во главѣ дѣла будетъ стоять г. Барковъ, весь свой вѣкъ бывший только буфетчикомъ и торговавшій распивочно и на выносъ.

Но слухи, какъ это ни странно, оправдались. Какъ теперь выяснилось, г. Барковъ дѣйствительно снялъ циркъ и въ настоящее время усиленно хлопочетъ объ устройствѣ театра. Онъ обратился къ городскому инженеру г. Вишневу съ просьбою осмотрѣть циркъ и посоветовать, какъ его ремонтировать. Осмотрѣвъ эту руину, г. Вишневскій посоветовалъ сдѣлать въ немъ цѣлый рядъ весьма существенныхъ переделокъ. Однако всѣ указанія переделки не только не обезопасятъ циркъ въ пожарномъ отношеніи, но сдѣлаютъ его еще болѣе опаснымъ. Мѣстная газета «Орловскій Вѣстникъ» не только упорно молчала объ этомъ, но даже въ сочувственномъ тонѣ время отъ времени сообщала о томъ, что вотъ г. Барковымъ устраивается въ циркѣ народный театръ. И только недавно въ мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» появилась замѣтка въ хроникѣ о плохомъ состояніи цирка, и все сразу перевернулось. Начальникъ губерніи, прочтя эту замѣтку, тотчасъ же распорядился, чтобы главный губернский инженеръ г. Геллеръ съ участіемъ другихъ лицъ осмотрѣлъ циркъ. О результатѣ сообщу. Г. Барковъ намѣревается ходатайствовать передъ Комитетомъ Попечительства о народной трезвости о субсидіи.

Орловецъ.

РОСЛАВЛЬ (Смоленской губ.). Въ лѣтнемъ театрѣ закончила свой сезонъ труппа артистовъ (товарищество) подъ управленіемъ С. П. Аксенова; съ 1-го мая по 15-ое августа было дано 43 спектакля, всего сбора за эти спектакли получено 4054 р. 34 к., расхода 1393 р. 62 к., на дѣлежку осталось 2660 р. 72 к. За послѣднее пятилѣтіе лѣтнія труппы давали въ Рославль сборы отъ 6000 до 7500 руб. совершенно свободно. Отчасти на сборы вліяла неблагоприятная погода, больше же всего плохой подборъ женскаго персонала, плохое распределение ролей, которыя выдавались нерѣдко въ день спектакля, неумѣлый подборъ пьесъ и т. п. Г-жа Бахтиярова (героиня), Лѣнская (г-ндѣ-дамъ) Горская I (инженеръ комикъ) Аленина, Лорисъ и Горская II (комическая старуха) все слабы исполнители. Г. Аксеновъ режиссеръ (герой) актеръ даровитый. Публика принимала его хорошо. Какъ режиссеръ, онъ очень грубъ и дерзокъ съ артистами и даже съ публи-

кой. Впрочемъ, добръ къ товарищамъ. Г-нъ Павленко (любовникъ) полезный артистъ, притомъ-же хорошій декораторъ, написалъ для общества безплатно нѣсколько декораций. Г. Загорскій (комикъ) какъ артистъ и человекъ, былъ любимъ публикой, игра шаржированная. Г. Сакелари (простакъ) полезный артистъ, въ бенефисъ получилъ подарокъ отъ публики. Г. Ефимовъ (резонеръ) и говорить по-русски не умѣетъ. Послѣдній спектакль шелъ бенефисомъ г. Аксенова. Г. Сакелари сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ. Съ 20-го августа будетъ играть малороссійское товарищество подъ управленіемъ Н. Т. Пономаренко.

Ж. Голубинъ.

МАЙКОПЪ. Въ лѣтнемъ сезонѣ у насъ ставятъ спектакли товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ И. А. Покровскаго. Спектакли идутъ съ ансамблемъ и труппа не можетъ пожаловаться на дѣла. Въ продолженіи 2 1/2 мѣсяцевъ, т. е. по 15 июля, взято 5,101 р. 60 к., чего никогда не бывало. Товарищество получило по 52 к. на кругъ въ мѣсяцъ, при первомъ окладѣ 200 марокъ; за театръ уплачено (считая по 10% съ валовой цифры) 510 р.—Вотъ статья расхода, о которой поговорить не лишне. Въ такомъ захолустномъ городкѣ, какъ Майкопъ, существуетъ Пушкинскій народный домъ. По контракту, помимо 10% съ валового сбора, антрепренеръ долженъ дать два благотворительныхъ спектакля, расходы, съ которыхъ, не должны превышать 50 р., т. е. сборъ весь беретъ общество, антрепренеру же выдается только 50 р.; между тѣмъ вечеровые расходы, включая жалованье нѣкоторымъ артистамъ, по расчету далеко превышаютъ эту цифру. Плата такъ дорога за театръ, труппа отъ города не имѣетъ ничего, кромѣ зданія, если не считать 3—4 перемѣны декораций да двухъ полуразрушенныхъ дивановъ. За что же берутъ такъ много? И какое право имѣетъ городъ претендовать на хорошей составъ, на новѣйшій репертуаръ и на все то, что составляетъ украшеніе каждаго театра? Я не говорю о субсидіи, которую не мѣшало бы такому захолустному городку выдавать хорошимъ трушамъ, но хотя-бы за зданіе ничего не брали; вѣдь оно именуется *народнымъ* домомъ, слѣдовательно необходимо, чтобы *народъ* имѣлъ возможность посѣщать его, а неся такіе расходы, труппа не имѣетъ возможности ставить спектакли по пониженнымъ лѣтамъ, ибо зданіе само по себѣ невелико.

РОСТОВЪ-на-ДОНУ. 18 лѣтъ назадъ, по проекту архитектора В. И. Якунина, былъ сооруженъ зимній театръ, извѣстный подъ именемъ «Асмоловскаго». Въ теченіе 18 лѣтъ нашъ единственный зимній театръ, считавшійся однимъ изъ самыхъ неудобныхъ провинціальныхъ театровъ, подвергался всеневозможнымъ частичнымъ ремонтамъ, но общаго, капитальнаго ремонта владѣлецъ его, большой театралъ, не купившійся тратить тысячи на декорации для оперъ, почему-то не производилъ. Публика мирилась съ тѣсною театрою, съ отчаянными сквозняками и «одерами», доносившимися изъ «мѣсты уединенія» и кухни при буфетѣ. За кулисами мирились съ клѣтушками-уборными, узкими проходами, загроможденными декорациями и реквизитомъ и полнымъ отсутствіемъ самыхъ примитивныхъ удобствъ. Вся сцена, начиная отъ колосниковъ и реквизиторской съ однимъ единственнымъ выходомъ и кончая мрачнымъ (совершенно темнымъ) подпольемъ, гдѣ ютились музыканты и малые артисты, представляла какую-то ловушку, что-то предательское: вспыхнулъ пожаръ—и сцена, со всѣми персонажами, отъ режиссера и кончая послѣднимъ рабочимъ, была бы обречена на сожженіе. Такъ продолжалось 18 лѣтъ. Новые владѣльцы театра, Л. Ф. Волкенштейнъ и И. М. Файнъ, затративъ болѣе 20.000 руб., произвели крупный ремонтъ всего театра, измѣнивши его до неузнаваемости. Нелѣпая окраска фасада съ грубыми арабесками замѣнена штукатуркой въ бѣлый цвѣтъ, придавши зданію театра особую красоту. Внутри все окрашено, въ стилѣ l'art nouveau, въ зеленовато-голубой цвѣтъ, производящій, вмѣстѣ съ декандетскими украшениями на стѣнахъ и потолкахъ, не особенно пріятное впечатлѣніе. Прежняя тѣсная прихожая, съ раздѣвальною и клѣтушками, замѣнена широкимъ вестибюлемъ съ изящно-отдѣланными кабинетами дирекціи и антрепренера, особымъ помѣщеніемъ для телефона и кассой, около которой—просторное помѣщеніе для публики, ждущей очереди. Параллельно вестибюлю идетъ просторный выходной корридоръ съ раздѣвальными для партера, недоступный сквознякамъ. Прежній узкій корридоръ у ложъ бенеуара замѣненъ двумя корридорами съ арками, особыми раздѣвальными для ложъ и уборными. Фойе (во 2 этажѣ) значительно расширено. При немъ устроены двѣ комнаты для куренія. Расширенъ и буфетъ. Въ 3 этажѣ устроены 2 фойе и уборныя для публики галереи и балкона. Во всемъ театрѣ, отъ вестибюля и до 3 этажа, много простора, воздуха и электрическаго свѣта; устранены всѣ подножки и уступы, которыхъ раньше было много; число запасныхъ выходовъ увеличено. Особенно много улучшеній сдѣлано на сценѣ. Уборныя, вызывавшія справедливыя нареканія артистовъ, перенесены въ другое мѣсто, расширены; число ихъ увеличено. Устроена курительная комната для артистовъ, артистическое фойе, курительная для музыкантовъ, новая реквизиторская, гардеробная и декоративная мастерская. Сдѣлана капитальная пристройка, гдѣ по-

мѣщены декорации, отчего выиграли, сцена и уборныя. Изъ новостей отмѣтимъ панно-архивъ съ портретами артистовъ и артистокъ въ хронологическомъ порядкѣ, которое будетъ представлять живую «новую» исторію театра. Сдѣлано пока все, чтобы доставить какъ можно болѣе удобствъ публикѣ и закуснымъ дѣтелямъ.

Отъ внѣшней стороны театра переходимъ къ внутренней. Пока намѣчено: 1) устройство особаго комитета изъ антрепренера, режиссера, одного изъ владѣльцевъ театра и нѣкоторыхъ другихъ лицъ для обсужденія разныхъ вопросовъ, касающихся преимущественно репертуара, 2) устройство утренниковъ по воскресеньямъ для учащихся и общедоступныхъ спектаклей по понедѣльникамъ; 3) предоставленіе (въ началѣ сезона) въ распоряженіе учащихся бесплатно ложъ бельэтажа; 4) устройство особыхъ благотворительныхъ спектаклей.

Очевидно, у новыхъ владѣльцевъ театра и новаго антрепренера (С. И. Крылова) есть стремленіе сказать «новое слово». Нужно надѣяться, что они не ограничатся ремонтомъ, новыми декорациями и костюмами, на которые потрачено много средствъ и труда, а пойдутъ далѣе.

Е. З.—в.

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 2-го сентября: «Сонъ въ лѣтнюю ночь», ком.—3-го: «Плоды просвѣщенія», ком.—4-го: «Недоросль», ком.—«Неожиданный случай», драм. этюдъ.—5-го: «Мамуся», др.—6-го: «Миссъ Гоббсъ», ком.—8-го: «Недоросль», ком.—«Неожиданный случай», драм. этюдъ.

Въ Мариинскомъ театрѣ. 2-го сентября: «Зигфридъ», оп. (1-е представленіе 1-го абонемена).—3-го: «Демонъ» оп.—4-го: «Волшебная флейта», бал.—«Привалъ кавалеріи», бал.—«Пробужденіе флоры», бал. (40-е представленіе абонемена).—5-го: «Аида», оп. (1-е представленіе 5-го абонемена).—6-го: «Пиковая дама», оп.—8-го: балетный спектакль (1-е представленіе абонемена).

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Готовится къ печати ближайшая новинка Александринскаго театра

„ПОБѢДА“

сцены въ 5 д. Вл. О. Трахтенберга. Просятъ заблаговременно обращаться съ заказами въ контору „Театръ и Искусство“.

НАЧИНАЮЩАЯ АКТРИСА

желаетъ поступить въ драматич. труппу на маленькія роли. Москва — почтамы до востребованія К. Д.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ и въ книжныхъ магазинахъ

продается новое изданіе

„ЖИЛЕЦЪ“

сцена въ трехъ д. А. Н. Плещеева.

(Разрѣшено безусловно по этому изданію къ представленію на сценѣ, а также и въ народныхъ театрахъ). Цѣна 50 к.

ВЪ г. БЕРДЯНСКЪ

на предстоящій зимній сезонъ съ Октября н. г. нужны артисты и артистки. Письма съ марками адресовать на имя М. И. Илькова-Коронина. Для М. А. Нравинной. Москва, Бюро.

5595

1—1

ОПЕРНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ

А. К. СУББОТИНОЙ.

СПБ. Больш. Итальянская 11, кв. 7.

Преподаватели: арт. Им. т.: В. Пушкирева, Ю. Юрьевъ, худож. Дальковичъ; арт. Им. т. Прѣсняковъ и др. При курсахъ—сцена.

5596

1—1

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпакова. Телефонъ 1967.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементы.

Ежедневные спектакли.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч. Главный капельмейстеръ Э. Ф. Эдгелъ. Главный режиссеръ А. А. Брянскій.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворительнымъ сборомъ).

Общедоступный театръ и садъ „АЛЬГАМБРА“.

Глазовская № 23. Дирекція П. И. Васильева.

Драма, комедія и оперетта подъ упр. И. Е. Шувалова.

Ежедневные спектакли.

Ежедневно разнообразныя дивертиссементы.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Начало музыки и гуляній въ 6 ч. веч., въ театрѣ въ 8 час. веч.

За входъ въ садъ 30 коп. Мѣста въ театрѣ отъ 40 коп. до 1 р. 50 к.

Взявшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ.

Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Дирекція П. И. Васильева.

ПОМАДА „БРИЛЛАНТИНЪ“

приготовленная Лабораторіей А. ЭНГЛУНДЪ.

Помада „Бриллиантинъ“ придаетъ волосамъ блескъ, мягкость и не сушитъ ихъ; даетъ волосамъ необходимую влагу, вслѣдствіе чего волосы укрѣпляются и не сѣкутся. Волоса при употребленіи помады „Бриллиантинъ“ не жирны на ощупь.

Цѣна 45 коп., съ перес. 90 коп.

Завѣдующіе Лабораторіей Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ пренарахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмилъ Беръ. Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Миш-неръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

Бр-ья А. и Л. ЛЕЙФЕРТЪ.

- 1) С.-Петербургъ, Караванная, 18.
- 2) Пет. Ст. Ораніенбаумская, 21, соб. домъ.

Для сношенія съ провинціей (Попечительствами о народной трезвости, городскими и земскими самоуправлениями, казенными и благотворительными учреждениями, кружками и обществами, частными предпринимателями, профессиональными сценическими дѣятелями и любителями) приглашаются

дѣятельные, знакомые съ технической стороной театральнаго дѣла

А Г Е Н Т Ы

для приѣма заказовъ по изготовленію

декорацій, костюмовъ, обуви, мебели, бутафоріи, оружія и вообще по полному оборудованію сцены.

Мастерскія нынѣ значительно расширены и въ состояніи удовлетворить самый обширный спросъ.

№ 5525

СТАРШИНЫ

Общественнаго Собранія въ Екатеринбургѣ вызываютъ желающихъ управлять оркестромъ при клубѣ съ 20 октября с. г. Условія устно и письменно въ конторѣ Собранія съ 7 ч. веч.

5590 3—3

Новая пьеса М. Метерлинка

„МОННА ВАННА“

пер. Э. Матерна и А. Воротникова.

Продается въ Москвѣ у С. Разсохина и другихъ книготорговцевъ и въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“.

Цѣна 60 коп.

6—5

Вышла изъ печати новая пьеса (премир. на конкурсѣ Лит.-Худож. Общества въ СПб.).

„БЕЗЪ СОЛНЦА“

пьеса въ 4 д. П. П. Вейнберга. Изд. журн. „Театръ и Искусство“.

Цѣна 2 р.

Репертуаръ театровъ СПб. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 1-го Сентября, для открытія зимняго сезона артистами оперной труппы Попечительства дано будетъ: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“ опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ съ эпилогомъ, музыка Глинки.—Въ Понедѣльникъ, 2-го: Первое представленіе исторической хроники въ 12 картинахъ, А. Н. Островскаго: „ДМИТРИЙ САМОЗВАНЕЦЪ и ВАСИЛІЙ ШУЙСКИЙ“. Вся новая обстановка.—Участвующихъ болѣе 200 человекъ.—Во Вторникъ, 3-го: Представленіе драмы Ришпэна: „СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ“ (Мученица).—Въ Среда, 4-го: оперный спектакль, въ 1-й разъ: „ЮЛАНТА“, оп. муз. Чайковского. Въ 1 разъ: „ПАНЬ-СОТНИКЪ“, оп. въ 2 д. муз. Казаченко.—Въ Четвергъ, 5-го: во второй разъ „ДМИТРИЙ САМОЗВАНЕЦЪ и ВАСИЛІЙ ШУЙСКИЙ“ вся новая обстановка.—Въ Пятницу, 6-го: опер. спектакль, во 2 разъ: „ЮЛАНТА“, муз. Чайковского. „ПАНЬ-СОТНИКЪ“, муз. Казаченко.—Въ Субботу, 7-го: Музыки и увеселеній нѣтъ.—Въ Воскресенье, 8-го: днемъ съ 2 часовъ: „ПЕРВЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ КОНЦЕРТЪ“. Вечеромъ: Предст. истор. драмы Кукольника: „ДЕНЬЩИКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО“.—Въ Понедѣльникъ, 9-го: „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“, музыка Мусоргскаго.—Вся новая обстановка.

ТАВРИЧЕСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ. Въ Воскресенье, 1-го Сентября: „СТОЛИЧНЫЙ ВОЗДУХЪ“, ком. въ 4 д., перев. Корша.—Въ Понедѣльникъ, 2-го: спектакль малороссійской труппы Рѣшетникова, въ 1 разъ „КАТЕРИНА“, пьеса въ 4 д. съ пѣніемъ, соч. Ванченко-Писанецкаго.—Во Вторникъ, 3-го: „ЛЪСЪ“, ком. въ 5 д., Островскаго.—Въ Среда, 4-го: въ 1 разъ, 1) „НАХЛѢБНИКЪ“, ком. въ 2 д., Тургенева. 2) „СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ“, ком. въ 3 дѣйств. Соловьева и Островскаго.—Въ Четвергъ, 5-го: въ 1 разъ, „МАМАЕВО НАШЕСТВІЕ“, ком.-шутка въ 3 д., соч. Щеглова.—Въ Пятницу, 6-го: „НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЕНИЦА“, ком. въ 4 д., Островскаго.—Въ Субботу, 7-го: Музыки и увеселеній не будетъ.—Въ Воскресенье, 8-го: въ саду большое гулянье. Въ театрѣ спектакли. Музыка въ саду въ будни съ 6 час., въ праздники съ 4 час.

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЙ (б. Стеклан. заводъ). Спектакли въ театрѣ по Воскресеньямъ, Средамъ и Пятницамъ. Въ Воскресенье, 1-го Сентября: для открытія зимняго сезона, артистами драматической труппы Попечительства представлено будетъ 1) „ВѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“, ком. въ 3 дѣйств. Островскаго. 2) „ПОСЛѢ ДУМСКАГО ЗАСѢДАНІЯ“. Вод. въ 1 дѣйств. Разсохина.—Въ Среда, 4-го: „ГДѢ ЛЮБОВЬ ТАМЪ и НАПАСТЬ“, др. въ 5 дѣйств. соч. Шпагинскаго.—Въ Пятницу, 6-го: „МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ“, др. въ 6 дѣйств. перев. Яковлева. Въ антрактахъ играетъ румынскій оркестръ Г. ЖОРЖЕСКО.

Въ Петровскомъ Паркѣ по воскресн. и праздн. днямъ безплат. народ. гулянь. Нач. съ 1 ч. дня до 8 ч. веч. Разнообр. развлеч. Предст. народн. пьесъ. Народ. стол. и чайн. Вр. завѣд. театр. частью режис. А. Я. Алексѣевъ.